

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

НИКОЛАЙ МАРЧУК



КУРЬЕР

Ты попал в Закрытый сектор — так включай режим зверя!

Николай Петрович Марчук
Закрытый сектор. Курьер
Серия «Закрытый сектор», книга 3
Серия «Современный
фантастический боевик (АСТ)»

indd предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63981847
Николай Марчук Закрытый сектор Курьер:
ISBN 978-5-17-134981-3

Аннотация

За спиной осталась успешная, сытая жизнь, дорогая машина и высокооплачиваемая работа. Впереди полная неизвестность – новый, неизведанный мир, в котором царит закон силы.

Владимир Дубровский подрядился перевезти грузовик денег, но по незнанию угодил в иной мир. Теперь он считает, сколько патронов осталось в магазине автомата и хватит ли сил дотянуться до последней гранаты.

Бандиты, работорговцы, наркодилеры и даже нечистая сила из ада, все хотят добраться до Дубровского, чтобы посмотреть, какого цвета его потроха.

Книга содержит нецензурную брань

Николай Марчук

Закрытый сектор

Курьер



Серия «Современный фантастический боевик»
Выпуск 205

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону
Иллюстрация на обложке Бориса Аджиева

© Николай Марчук, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

* * *

* * *

Знаете, сколько нулей после единички в одном кубическом метре долларов США?

Нет?!

Это не удивительно, редко кто в этом мире измеряет деньги в единицах объема. Разве что инкассаторы и различные финансовые службы, которые занимаются перевозкой наличных денежных средств.

Уже больше десяти минут Владимир Дубровский ошарашенно глядел на аккуратные стопки небольших картонных ящиков, которые были набиты банковскими билетами трех разновидностей. Больше всего было американских долларов. Примерный объем набитых серо-зелеными бумажками коробок равнялся одному кубометру. Следом шли разноцветные купюры, веселой, канареечной расцветки – евро, их было около десятка коробок из-под обуви. Замыкали это шествие дензнаков российские рубли, средних размеров коробка, судя по эмблемам, раньше в ней стояла кофемашина известной южнокорейской торговой марки, в шутку именуемой на постсоветском пространстве – «Ленин жив».

Первая мысль, которая возникла в голове при виде кладовки, забитой доверху деньгами: заграбастать все себе и сбежать. Потом немного попустило, и Владимир принялся размышлять более рационально.

Дубровский в уме попытался посчитать примерную стоимость всей этой наличности. Получалось около ста миллионов долларов США, плюс-минус десять миллионов. Можно купить небольшой город или, к примеру, остров в Индийском океане, вместе со всеми его жителями и домашними животными.

Так, ну, ладно, остров с коровами и мулатками – это, конечно, хорошо, но сейчас не об этом, сейчас надо рассчитать примерный объем всего этого богатства. Кубический метр, может метр двадцать?! Вполне возможно. Отлично! Будка «газель» – два на два метра, отгородим сантиметров тридцать, поставим перегородку и получим один и два кубических метра пустого пространства. Тем более что большая часть картонных коробок как раз имеет форму правильного квадрата со сторонами в тридцать сантиметров. Значит, войдут, как ладонь в перчатку!

Уфф! Ну и подкинул мне армейский дружок задачку. Закачаешься! Стоп?! А вес-то какой? Тонна? Две? Нет, сейчас вспомню на примере офисной бумаги для принтера. Восемьдесят граммов на один метр квадратный – значит, получим, около семисот килограммов. Нормально, перегруза при езде не будет, надо только оставшееся пространство будки заполнить чем-нибудь объемным и легким. Туалетной бумагой, к примеру, или пачками с женскими средствами личной гигиены, а еще можно ватой или салфетками закидать. Главное, чтобы под завязку и в случае остановки «гайцам» лень было

досматривать весь груз.

Так, а что у нас с «дорожными»? Славон в своем сообщении четко указал: «Возьмешь, сколько надо, на свое усмотрение».

А сколько мне надо?

Бэушная «газель» с будкой-термичкой потянет в цене до миллиона рублей. Надо взять такую, чтобы «сел и поехал». Причем обязательно чтобы будка внутри была без всяких сюрпризов и, желательно, оббита фанерой или OSB. Движок чтобы с нормальным расходом топлива и без гаражных самоделок и доработок. Заправиться до полного бака, взять с собой пару запасных канистр, колес, ключей и инструмента, чтобы с мелкими поломками можно было самому разобраться. Ну и для себя любимого не забыть взять жратвы, прикупить новой одежды и обуви, а то, судя по координатам конечной остановки, где меня должен встретить мой кореш Славка, там епеня и дремучие буреломы. Тайга, одним словом!

Ладно, о буреломах и епенях будем думать, когда до них доберемся. А сейчас задача номер раз – покупка транспортного средства и оборудование в нем тайника для перевозки кубометра налика.

Дубровский встрепенулся, взял себя в руки и отогнал прочь шальные мысли о том, чтобы сбежать со всем этим баблищем.

Куда бежать? За границу? Фигушки!!!

Когда ты ходишь под федеральным законом № 13–30, именуемым в определенном кругу лиц «полвторого», то сбежать у тебя за границу не получится. Тут без вариантов, никакие деньги не помогут. Можно, конечно, пешочком через границу перейти в сопредельные государства, а уже оттуда попробовать дать деру в дальнее зарубежье, но для этого нужны связи, определенный опыт и много еще такого, чем Владимир Дубровский не обладал. Талантов и способностей у Вовки, конечно, много, он мог не только головой думать, но и руками много чего сделать, но среди всего этого разнообразия способностей опыта нелегальной переброски через государственную границу не было.

Со стороны могло показаться, что, имея в наличности сумму, эквивалентную ста миллионам долларов, можно вообще не париться о каких-то там проблемах с законом. Ведь с давних времен известна любимая всеми слоями общества фраза: «За деньги можно всё купить!» Вот только на практике дай ты среднестатистическому представителю общества эти самые сто миллионов долларов, и что он с ними сделает? Что?

Ну вот хотя бы взять обычную домохозяйку, которая сидит дома и воспитывает детей, пока её муж трудится на работе. Сидит она на своей толстой жопе, которую разнесло после вторых родов, на старом диване, который пора менять, потому что он зассан детьми и ободран котом, смотрит в плоский тридцатидвухдюймовый экран корейского телевизора и меч-

тает о хорошей жизни. На экране телеведущие популярного реалити-шоу разъезжают по разным экзотическим странам и тратят за уик-энд суммы, равные годовому бюджету семьи нашей домохозяйки. И вот она такая мечтает, что вот дали бы ей миллион долларов, вот тогда бы она уж точно зажила, как эти самые телеведущие. Вот она бы всем показала! Но на самом деле ничего она не сделает. Потому что вечером с работы придет муж, и его надо кормить, детей завтра надо отвести в детский садик или поликлинику, тут не до поездок. Нет, можно, конечно, все бросить и не работать, нанять гувернантку для воспитания детей, купить роскошный особняк и так далее. Но как это повернуть на практике? Ведь на дворе не благодатные девяностые или начало двухтысячных, когда на каждом углу есть обменный пункт, а банки принимают вклады, когда им денежные средства приносят в чемоданах и баулах.

На дворе 2023 год. В Российской Федерации уже больше трех лет действует закон о запрете наличного оборота иностранных валют. Всё! Обменных пунктов нет, банки валюту меняют только по предварительной записи и проверке правоохранителей, «менял», конечно, можно найти, особенно в Москве на Киевском вокзале, где они работают с украинскими «ганстерами», но туда миллион долларов на обмен не понесешь, там тебя и за десять «тонн зелени» завалят. И что прикажете делать? Найти секретного теневого банкира, который согласится обменять твои доллары на рубли? Ну, где

его искать? Объявления в газету дать?

Ну, ладно, пусть тебе удалось найти способ обмена долларов на рубли. Что дальше? Покупка дорогостоящего дома, ярко-красной «феррари» и небесно-голубого джакузи? И снова мимо! Напоминаю, что на дворе 2023 год и в стране давно действует налог на роскошь, то есть покупки свыше одного миллиона рублей только по безналичному расчету с обязательным сопровождением сделки, где будет указан источник, откуда у вас появился тот самый миллион. Нет, конечно, ушлыми и хитрожопыми людьми Русь-матушка никогда не переведется, мы и не на такое способны в борьбе с государством за сбережение и сохранение своих кровно заработанных многомиллионных грошей. Но напомню, что перед нами обычная домохозяйка, а не гений преступного мира!

Все эти новые законы и порядки обычных людей не касались, у них не было значенных долларов, и покупки свыше миллиона рублей они совершали совершенно легально, задекларировав все свои наличные сбережения по финансовой амнистии 2020 года.

Владимир Дубровский гением финансовых афер и обналочки не был. Хотя таких, как он, в народе называли «тертый калач» и «деловой мужик», а среди таких же, как он, «калачей» он снискал Славу – пробивного парня, у которого один недостаток – молодость. Ну, да когда вокруг тебя «старперы» пятьдесят плюс, то ты в свои двадцать семь для них всегда будешь молодым. И вот сейчас, с высоты своего «терто-

го» опыта и прочих деловых качеств, Дубровский прекрасно понимал, что сбежать с такой суммой не получится. Далеко не убежишь! Если в оговоренный срок не появиться в точке «Б», то семейка Скворцовых начнет поиски. Они обратятся к определенным «людям», которые, в отличие от государственной бюрократической машины, работают намного быстрее и эффективней.

«Люди» найдут в считанные дни, тут без вариантов!

Значит, надо делать все так, как было написано в том странном сообщении, что пришло от Славика Скворцова. Видимо, они с отцом заранее подготовились к подобным ударам судьбы. Отец у Славона гений подковёрной политической борьбы, он печенкой чувствует опасность, скорее всего, смог опередить оперов ФСБ и ищеек из СК, которые пришли по его душу.

Странно только, что для вывоза «зачапки на черный день» выбрали именно Володьку Дубровского. То ли больше некого, то ли действительно за последние три года Дубровский смог доказать свою верность и нужность клану Скворцовых. Черт его знает?!

«Эх, все-таки жаль, что вся эта груда бабла принадлежит не мне!» – подумал Дубровский. Вывести бы все это богатство за границу и там зажить как король. Купить виллу на берегу океана, нанять прислугу, деньги в банк, под проценты, купить кабриолет, белые шорты и туфли на босу ногу, каждый вечер променада на набережной и новая баба из числа

приезжих туристов. Просто так деньги, конечно, из России не вывести, для этого нужно время и определенные связи, но если есть цель, то почему бы и не подождать годик-другой?!

Но это все лирика! Хорошо, когда что-то есть, и плохо, когда этого нет...

В этот же день Дубровский посетил несколько фирм, занимающихся перепродажей коммерческого транспорта. Из всех предложений выбрал дизельный «Форд-Транзит» 2013 года. Вышло, конечно, дороже, чем «Газель Некст», но двигатель, ходовка и резина были в отличном состоянии. Больше всего подкупило то, что изнутри будка была оббита листами фанеры, которые легко можно было снять, а под ними оказалось свободное пространство между стоек каркаса. Прикинув примерный объем этой пустоты, выходило, что имеющуюся наличность вполне можно там разместить.

Труднее всего дались погрузочные работы. Дубровский совершенно не продумал, как он будет выносить наличность из квартиры и грузить в машину. Коробки были небольшие, и, вынеся первые десять штук, Владимир сообразил, что ему надо вначале поставить их на землю, потом открыть будку машины, потом закинуть картонные ящики внутрь, а ведь вокруг много посторонних людей: бабушек на скамейке, гуляющих с колясками молодых мамаш и вечно снующих по двору детей. Кто-то из них мог проявить любопытство и заметить содержимое коробок, ну, или, по закону Мерфи, он же закон подлости, какая-нибудь коробочка упадет в самый

неподходящий момент, и денежные банкноты разлетятся по округе. Пришлось идти в ближайший магазин за большими хозяйственными сумками и армированным скотчем.

Все деньги уместились в двух десятках клетчатых сумок, именуемых в народе «Мечта оккупанта». Весили они прилично, но, чтобы сократить время погрузки до минимума, пришлось в авральном темпе таскать по две сумки за один раз. Управился за двадцать минут, вспотел так, как не потел в зале после часовой интенсивной тренировки.

Потом отогнал машину в укромное место – на окраину городского кладбища, где с помощью аккумулятора шуруповерта раскрутил фанерные листы и спрятал пачки денег за ними. Здесь пришлось провозиться намного дольше – работал до самой ночи, последние саморезы вгонял уже при свете фонарика. Устал, как негр после сбора сахарного тростника. Между денежных пачек запихнул радиопередатчик, присоединенный блоком питания.

Загнал машину в кусты возле какого-то неработающего завода и уснул в кабине машины. На следующее утро заправил бак машины и шесть двадцатилитровых пластиковых канистр под завязку. Купил необходимый в дороге шанцевый инструмент, ключи, домкрат, пару запасных колес, компрессор для подкачки колес, кое-чего из еды и вещей, проложил в навигаторе маршрут и после полудня отправился в путь. Перед тем как выехать за пределы МКАД, завернул на небольшую мелкооптовую базу и заполнил кузов машины упаков-

ками с пустыми пластиковыми бутылками и одноразовыми стаканами. Получилось дешево и сердито!

Помимо машины, одежды и еды подмывало обзавестись каким-нибудь оружием: шокером, травматом или, на худой конец, газобаллонной пневматикой. Но делать этого было нельзя, потому что такое оружие должно быть под рукой, иначе от него никакого толку, а если оно будет на видном месте, то при остановке сотрудников ГИБДД можно легко спалиться. Поэтому лучше обойтись без оружия, пусть и легального. Правда, разводной ключ на длинной ручке лежал на соседнем, пассажирском сиденье.

Товарные чеки на все купленное Дубровский бережно собирал, чтобы потом отчитаться перед семейством Скворцовых. Славик, конечно же, принял бы и словесный отчет, но с чеками как-то правильнее, а то могут ведь заподозрить в крысятничестве. Личные деньги, пусть и с многими нулями после запятой, дело такое – тонкое!

Пределы Московской области покинул благополучно, на неприметный «Форд» работники дорожной полиции не обращали никакого внимания. Ну и отлично! А то Владимир чувствовал себя, как вражеский шпион в тылу врага. Вся эта конспирация и меры предосторожности могли пойти прахом, если окажется, что его личные данные уже есть на постах ГИБДД.

У Дубровского, конечно же, были левые паспорта иностранных государств: Украины, Молдавии, Польши и Вен-

грии. Несколько лет назад украинские паспорта продавали за сущие копейки, а имея паспорт Незалежной, можно было за сравнительно небольшие денежки получить и паспорт граничащих с Ненькой стран, что, собственно говоря, Владимир и сделал.

Но сейчас эти разноцветные книжечки, вместе с тремя миллионами рублей, двадцатью тысячами долларов, пятью тысячами евро и тремя двухсотграммовыми золотыми слитками, лежали в тайнике в квартире на Зеленом проспекте.

Эх, узнать бы о происках федералов заранее, тогда было бы все по-другому. Тогда бы Владимир спокойно собрал все заначки, продал квартиру, машину и с паспортом Евросоюза уехал бы за границу. А там начал бы все сначала. Пусть денег у него было бы не так много, но это лучше, чем ничего. Это намного больше, чем пять лет назад, когда у него были только одни долги и дилемма: сесть в тюрьму или лезть в петлю. Тогда ему на пути встретился старый армейский дружок Славик Скворцов, который и предложил идти к нему с батей в зицпредседатели. Так в жизни Владимира Дубровского начался новый период: суматошный, взбалмошный, беспокойный, но... сытный и денежный.

Владимир смог вернуть все долги и откупиться от следствия. За несколько лет он показал семейству Скворцовых, что он может не только с точностью до последней запятой выполнять поставленную задачу, но и сам придумывать способы, как обогатить клан Скворцовых еще больше. При-

чем некоторые предложенные Дубровским проекты старший Скворцов рубил на корню, как рискованные и опасные. Андрей Сергеевич Скворцов всегда слыл человеком осторожным и предусмотрительным, в отличие от других чиновников и функционеров его уровня, он никогда не выпячивал свое финансовое положение, и все семейство Скворцовых жило, по московским меркам, довольно скромно.

«Интересно, на чем погорел Сергеевич?!» – подумал Дубровский.

Может, на поставке оборудования для онкологической клиники в Серпухове? Или на постройке пищеблока для школы-интерната в Клину? Черт его знает! Может, Скворцовых разрабатывали несколько лет и дело в каких-нибудь старых грешках, когда Андрей Сергеевич был еще мэром областного центра?

Ладно, захотят, сами расскажут. Славик, пошел не в отца и был болтуном, каких свет не видывал. О, а может, все дело в Славике? Может, это он упорол косяк, из-за которого все и погорели?

Как там было написано в сообщении?

Вовка, брат! Нас метут на «полвторого», все бросай и руби концы. Зайди в игру, там дальнейшие инструкции.

А в личке одной сетевой РПГ от младшего Скворцова были более детальные инструкции, где поэтапно было расписа-

но: где находится «схрон» с заначкой на черный день, куда эту заначку надо перевести и что дальше делать. В конце послания была непонятная, но многообещающая подпись:

Если все сделаешь правильно, станешь равноправным партнером. Отсидимся годик в тайге, а потом вернемся и все будем в шоколаде!

Шоколадное обертывание – это хорошо и полезно для здоровья, но Славик звездун еще тот. И что значит отсидимся в тайге?! Это вообще как понимать? Заныкаемся на далекой заимке и будем там выживать на подножном корме, тушенке и самодельных лепешках? Владимир, когда изучал координаты того места, куда надо ему доставить груз, долго не мог понять, что там может быть. Ближайший населенный пункт, отмеченный на карте, – небольшой городок с населением двадцать тысяч человек, может, есть что-нибудь поменьше, не отмеченное на карте, фиг его знает?! Хотя, возможно, там окажется элитный дом отдыха, типа пансионата закрытого режима, в котором проворовавшиеся чиновники отсиживаются от вездесущего ока Путина и антикоррупционного отдела ФСБ. А что, вполне правдоподобная версия, которая может объяснить все нюансы и шероховатости поведения семейства Скворцовых.

Ладно, доберемся до места, там все и узнаем. В вынужденном сидении в тайге можно найти и свои плюсы: во-первых,

нормального, полноценного отдыха не было уже больше пяти лет, как впрягся в подчинение к Скворцовым, так и пахал Дубровский, как ломовая лошадь, во-вторых, появится возможность заняться самообразованием – перечитать множество книг, которые были скачаны на лэптоп, подтянуть физическую форму, а то от этой сидячей и нервной работы появились пузень и складки жира по бокам, причем редкие походы в спортзал помогали плохо, ну и в-третьих, надо восстановить пошатнувшиеся нервишки.

С нервами было совсем плохо, Дубровский страдал бессонницей ночью и желанием спать в течение дня, был раздраженный и вспыльчивый, хотя раньше отличался крепкими, как стальные канаты, нервами.

Все из-за этой чертовой работы. Владимиру приходилось носиться по всей стране, заключая контракты и договоры, подписывая соглашения на поставку и акты выполненных работ.

Из соображений все той же секретности Скворцовы не держали большой штат сотрудников: бухгалтер, пара секретарей, сметчик и несколько водителей-курьеров, и над всеми ими – Владимир Дубровский, который был за генерального, исполнительного и коммерческого директора.

Надо отдать должное, Скворцовы платили щедро и в срок, Дубровский за пять лет смог вернуть все долги, купить квартиру в новостройке, в не самом плохом районе Москвы, сменив несколько машин, последним его средством передвиже-

ния был трехлетний «Порш-Кайен», купить квартиру своим родителям, которые теперь жили в ближнем Подмосковье.

Обидно было терять все нажитое и приобретенное таким трудом. Владимир понимал, что без покровительства Скворцовых он не добился бы таких успехов, и значит, надо и дальше держаться их семьи.

Но ничего, вот привезет заначку Скворцовым в целости и сохранности, станет равноправным партнером, тогда все будет еще лучше, надо только добраться до нужного места вовремя и без происшествий, а там можно и годик посидеть в тайге, читать книжки и бегать по утрам, сгоняя жиры.

«Кстати о книжках. Помимо профильной литературы на тему экономики и финансов, надо перечитать книги Андрея Круза. Начну, как всегда, с “Эпохи мертвых”, потом “Земля лишних”, потом “Мир тьмы”, и дальше по списку», – подумал Владимир.

Читая фантастическую литературу, Дубровский частенько представлял, что он тоже попадает в параллельный мир. Как он набирает в старом мире целую гору всякого нужного добра, его столько, что не помещается в кузове грузовика, и поэтому приходится цеплять еще и прицеп, потом он переходит границу между мирами, обязательно сразу же трахает симпатичную девушку, принимающую переселенцев в новом мире, после этого отбивает нападение бандитов и завладевает всеми несметными богатствами, которые награбили злодеи за долгие годы. Что должно произойти дальше,

Владимир не придумал, он несколько раз садился за написание книги на эту тему, но дальше двадцати страниц текста дело не шло. Эх, жаль, что нет никакого портала в другой мир! Иначе можно было бы отправиться со всем этим богатством туда. В другом мире не надо опасаться мести семейства Скворцовых, с таким капиталом можно начать новую жизнь, став кем-то значимым и весомым. Вот только все это вымысел и фантастика и нет никакого другого мира... А жаль!

Путь из точки А в пригороде Москвы до точки Б в богом забытом городишке на Северном Урале занял два дня. Дубровский машину не гнал, соблюдал меры предосторожности и правила дорожного движения.

«Гайцы» остановили его только один раз, проверили документы, обнюхали и отпустили с миром. В тот момент, когда худощавый гаишник, облаченный в светоотражающий жилет, взмахнул жезлом и показал остановиться, у Владимира внутри предательски екнуло и сердце ушло в пятки. Первой мыслью было вдавить педаль газа в пол и гнать, что есть сил, но благоразумие взяло верх, тем более что на малотоннажном дизельном грузовичке от правоохранителей было не оторваться.

Хорошо еще, что в свое время Дубровский внимательно прослушал краткий курс лекций, которые для своих сотрудников организовал Скворцов-старший. На этих лекциях невысокий толстячок с бегающими, поросячьими глазка-

ми и вороватым прищуром подробно рассказывал, как надо себя вести при встрече с правоохранителями, он же организовал систему защиты и охраны офиса. Когда спецы из ФСБ выломали дверь в офис, располагающийся в обычной квартире новостройки на окраине Москвы, то их встретили только три перепуганные тетki и компьютеры с выгоревшим нутром. Бухгалтерша успела нажать на красную кнопку под крышкой своего стола. Помимо того, что активировалась система самоуничтожения офисной оргтехники и вспыхнули термитные заряды в сейфах, был еще отправлен сигнал на телефон Дубровского. Получив сообщение на телефон, Владимир действовал по инструкции, полученной в свое время от пороссячьего толстячка. Эти инструкции помогли Дубровскому остаться на свободе.

В дороге Владимир останавливался несколько раз, чтобы дозаправиться, бегло осмотреть машину, быстро перекусить и опорожниться.

Точка Б оказалась поворотом с основной дороги на второстепенную, где был установлен указатель: «Закрытый сектор». Именно такое название было указано в сообщении Славика. Значит, нам туда...

* * *

На обочине торчало несколько вышек, увешанных камерами наблюдения, к ним была подведена линия электриче-

ских проводов. Столбы с проводами уходили вдоль дороги.

Кстати о дороге. Асфальтовое покрытие на второстепенке оказалось отличного качества, это Владимир понял сразу, ведь недаром в прошлом году их фирме доверили заасфальтировать десятикилометровый участок несуществующей в природе дороги. Ему тогда пришлось досконально изучить технологию и способы укладки дорожного покрытия.

Метров через триста после поворота дорогу перекрывал шлагбаум, рядом с которым расположился стационарный пост ГИБДД.

«Или это не дорожная полиция?» – подумал Дубровский, глядя на стоящих рядом со шлагбаумом автоматчиков, экипированных в шлемы и бронежилеты.

Один из автоматчиков повелительно взмахнул полосатым жезлом, призывая к остановке, а потом двинул навстречу, демонстративно перекинув автомат на грудь.

«Приплыли!» – опешил Владимир, понимая, что развернуться ему здесь не удастся.

Массивный шлагбаум, бетонные блоки, выложенные на дороге змейкой, два монолитных колпака-капонира из железобетона на обочинах – вот такой вот странный пост ГИБДД. Позади капониров была еще ровная площадка, отсыпанная щебнем, на которой стояли три легковых автомобиля, укомплектованные и обвешанные таким количеством внедорожных девайсов, что совершенно непонятно, с конвейера какого автомобильного завода они были спущены. На той же пло-

щадке размещалась и двухэтажная будка поста. Над будкой возвышалась антенная мачта, усыпанная тарелками и усами передающих и принимающих устройств. А еще Владимир с удивлением заметил, что на втором этаже поста оборудована пулеметная огневая точка. Ствол ПКМСа торчал из-за щитка, печально глядя в небо.

«Охренеть! – подумал Владимир. – Охрана как в зоне строгого режима, только хрипящих от лая овчарок не хватает».

– Выйти! – коротко рявкнул подошедший гаишник.

– А в чем, собственно говоря, дело? – возмутился Дубровский.

– Досмотр! – объяснил второй охранник, бесшумно подошедший сзади.

Первый гаишник вытащил из кармана жилета небольшой прибор – газоанализатор, и, включив его, помахал перед носом Дубровского, потом эту же процедуру он проделал и с внутренним пространством кабины «Форда».

– Что везешь? – спросил досмотрщик, жестом призывая Владимира открыть будку.

– Одноразовую пластиковую тару, – покрываясь холодным потом, ответил Владимир. – Бутылки, тарелки, стаканчики.

– Ясно, – гаишник осмотрел стену пластиковых упаковок. – Это все?

– Ага, – кивнул Владимир, со страхом ожидая команды на

полный досмотр груза.

– По пути никого не подсаживай, понял?

– Да, – с облегчением выдохнул Дубровский. – Что я – дурак, что ли?

– Ну, не знаю, – хмыкнул на прощание правоохранитель, – умный человек не потащит *туда* копеечный товар.

Отъехав подальше от поста, Дубровский остановил машину и, достав из бардачка упаковку таблеток – энергетиков, закинул очередную порцию в рот.

Волшебные пилюли придавали бодрости и сил. Спать нельзя, черт его знает, что происходит вокруг. Вдруг проснешься, а ты уже лежишь в канаве с перерезанным горлом. В современной России за тысячу рублей могут прирезать, чего уж тут говорить о кубометре в долларовом исчислении?

Вспомнились слова инспектора ГИБДД о том, что глупо везти копеечный товар *туда*. Интересно, куда *туда*?

Вопрос, куда нужно отвезти деньги и где Дубровский вместе с семейством Скворцовых будет пересидживать лихие времена, не выходил из головы Владимира все это время.

В глухой уральской тайге, на далекой заимке? Зная Скворцова-старшего, можно такой вариант сразу же отметить. Анатолий Семенович Скворцов после перевода в столицу очень сильно полюбил комфорт и превратился в сибарита, которого очень трудно представить живущим в тайге среди буреломов, сугробов и медведей. А ведь там еще, по-

мимо Славика и его бати, была мать Славика, молодая мачеха, две дочери Скворцова-старшего, от первого и второго брака, и еще множество родственников, с которыми Дубровский однажды пересекся на свадьбе Ирки, старшей сестры Славика. Вполне возможно, что все свое большое семейство Анатолий Семенович с собой в тайное убежище не потянет, но кто его знает. Закон «полвторого» предполагает осуждение близких родственников проворовавшегося чиновника, так что Скворцовы могли сбежать в тайгу и всем скопом...

Тогда где? Может, в этой глухомани есть секретный аэродром, к примеру, оставшийся от вояк, с которого можно вылететь за границу? Вполне возможно! Очень даже правдоподобный вариант. Средств, чтобы нанять самолет и вывезти всю свою многочисленную родню за границу, у Скворцовых – как у дурака махорки, то есть за глаза и по самые гланды.

Дорога растянулась широкой лентой среди каменистого ландшафта, с редкими кривыми сосенками и березками по бокам. Дубровский смотрел по сторонам, и его тяготил такой пейзаж: выеденные плечи черной земли, на которой почему-то не было никакой растительности, торчащие из поверхности серые глыбы камней и редкие чахлые деревца с изуродованными, кривыми стволами. Унылый и какой-то тревожный вид из окна автомобиля разительно отличался от того, что было еще пару десятков километров назад, там была пышущая жизнью тайга – обилие хвои и зелени. А здесь как будто прошелся ураган с пожаром, или, к примеру, послед-

ствия экологической катастрофы.

Наверное, и правда впереди Дубровского ждет секретный военный объект вблизи испытательного полигона, где есть свой аэродром.

У Владимира настроение немного улучшилось, потому что перспектива сидеть в глухой тайге его не сильно-то и радовала, а вот улететь куда-нибудь за границу, желательно к теплому морю, где можно было отдохнуть в свое удовольствие, совсем другое дело.

Отдых Дубровскому точно не помешал бы, поваляться недельку на теплом песочке – самое то!

Через час на дороге попался еще один блокпост с автоматчиками. Здесь тоже проверка прошла рутинно и шапочно, вооруженный пистолетом-пулеметом сотрудник попросил открыть дверь будки, «обнюхал» Владимира, кабину и будку машины газоанализатором и дал добро на проезд.

Через восемь километров после второго блокпоста дорога заложила крутой вираж, потом был затяжной подъем на длинную холмистую гряду. На вершине холма разместился очередной блокпост с капитальным двухэтажным зданием, большим ангаром, вертолетной площадкой и несколькими «лопухами» сетчатых радаров.

Ну что ж, Дубровский теперь уже точно уверился в своих предположениях, что впереди его ждет аэродром, с которого самолет унесет клан Скворцовых и Владимира Дубровского к теплым морям, зеленым пальмам и крикливым чайкам.

Судя по внешнему виду, «блокпост» на вершине холма был не чем иным, как станцией ПВО.

При спуске с вершины холма открылся вид на широкую долину, в которой угадывались правильные формы, присущие жилым и промышленным постройкам.

Ну, точно! Военный городок! Вон как все надежно спрятано от чужих, вражеских глаз.

Настораживало только то, что машину и самого Дубровского никто не досматривал, лишь обследовали сканерами и анализаторами и отпустили восвояси, даже документы на втором и третьем блокпосту не проверили. Странно? Хотя, может, старший Скворцов подмазал кому надо, чтобы машину Дубровского пропускали без досмотра. А с другой стороны, Скворцовы не знали, на какой машине едет к ним Владимир.

«Ладно, дай бог добраться до Скворцовых, а там все вопросы отпадут за ненадобностью!» – подумал Дубровский, подъезжая на «Форде» к очередному шлагбауму КПП.

Проехав еще три контрольно-пропускных пункта, Владимир, наконец, добрался до загадочной площадки – накопителя, где ему было приказано ждать следующего утра. Приказ отдал дядька в затасканном камуфляже, поверх которого был нацеплен светоотражающий жилет. Этот же дядька взял с Владимира плату за стоянку – триста рублей, дал бланк анкеты, которую необходимо было заполнить и отнести в будочку контролера.

Дубровский позволил себе роскошь выбраться из кабины автомобиля, чтобы осмотреться по сторонам.

Смотреть особо было не на что: большая площадка с бетонным покрытием, сетчатый трехметровый забор по периметру, несколько десятков ларьков с уличной едой, вереница кабинок биотуалетов и пару будок с душевыми кабинами.

Вообще-то, машину можно было оставить на стоянке и отправиться спать в ближайший отель, тем более что стоянка охранялась и на ней было достаточно оставленных машин, но были и те, кто не решился бросить свое транспортное средство и решил ночевать в салоне. Дубровский подумал, что машину точно оставлять без присмотра на ночь нельзя, а вот пройтись, чтобы размять ноги и съесть чего-нибудь горячего, вполне можно себе позволить.

Машину Владимир поставил таким образом, чтобы ему была видна задняя сторона будки. Вытащив из будки полиэтиленовый пакет, в котором собрался мусор, аккумулярованный в пути, Владимир бодро зашагал к ярко подсвеченным островкам стритфуда, по дороге он занес контролеру заполненную анкету, где честно указал все свои настоящие данные.

Выбор в пирожковых был весьма неплох, помимо обыденных для таких заведений гамбургеров, хот-догов, шаурмы и прочих чебуреков с котятами внутри, были еще первое, второе и компот.

Взяв себе наваристую, исходящую вкусным ароматом и

паром солянку и картофельное пюре с поджаркой, Владимир разместился за пластиковым столом под широкополым зонтом. Уселся Дубровский таким образом, чтобы можно было держать в поле зрения свой «Форд».

Солянка оказалась вполне ничего, помимо положенных пяти сортов мяса и колбасы внутри оказались еще маслины и долька лимона. Пюре было немного «стеклянным», но зато мясо в поджарке было весьма хорошего качества – мало прожилок и жира и много плоти. На третье Дубровский взял себе большую чашку капучино.

Развалившись на стуле и сыто ковыряясь в зубах, Владимир прихлебывал капучино, осматриваясь вокруг.

Дубровского сейчас интересовал один момент. А чего тут так много народу? Больше всего накопительная площадка и окружающие постройки напоминали какой-то перевалочный пункт при большой транспортной развязке.

Куда едут все эти люди? Тоже бегут с проворовавшими-ся чиновниками из страны? Да ну на фиг! Ладно, у Дубровского машина и груз в ней исполняют роль прикрытия для перевозки крупной суммы денег, исчисляемой в кубических метрах, а вот для чего те бородатые дядьки весьма суровой наружности пригнали два трехосных КамАЗа, набитых разномастными тюками, мешками и ящиками? Да еще и сами машины больше напоминают траки из фильмов про зомби-апокалипсис: стекла прикрыты сетками, над крышей кабины гирлянды дополнительных фонарей, да еще и какие-то

непонятные хреновины, очень сильно похожие на вертлюги для пулеметов, торчали над кабиной и с правой стороны кабины. Они что, тоже так свои машины упаковали для прикрытия перевозимых денежных средств? Непонятно.

И еще...

Ну не может же быть, чтобы столько народу бежало из России? Здесь же целый перевалочный комплекс с гостиницами, накопительной площадкой на несколько сотен машин и системой охраны. Хотя почему не может? Еще как может, на Руси издревле народ воровал. Как выбьются в чиновники и начальники, так сразу же гребут под себя все, до чего шаловливые ручонки дотянуться могут. Но вот интересно, неужели, что ли, все чиновники, которых поймали на воровстве, могут вот так взять и сбежать? Подозрительно?

Подождите? Стоп! А если...

Если в России в самое ближайшее время должен случиться какой-нибудь эпический замес, к примеру техногенная катастрофа, как в фильме «2012»? И все эти люди будут эвакуированы в безопасное место?

Точно! Возможно, именно на Северном Урале окажется безопасная зона, которую не затронет катастрофа? Или нет? Зачем тогда тащить с собой деньги, которые на самом деле не больше чем порезанная на прямоугольники бумага с защитными знаками? Если мир должен умереть, захлебнувшись в судорогах апокалипсиса, то правильнее было запастись консервами, оружием и средствами защиты, а не тащить в убе-

жище кубометр баксов, которыми даже подтираться неудобно. Да и не надо было бы городить такой огород с преследованием по закону «полвторого». Или, наоборот, Скворцовых «гонят на номера» именно из-за разглашения государственной тайны, и за место в убежище, где можно укрыться от грядущей катастрофы, как раз и можно расплатиться кубометром американских долларов? Интересно, а этих денег хватит, чтобы и Владимир Дубровский присоседился на краешек полки в «последнем вагоне уходящего на юг поезда»? Помнится, в том же голливудском блокбастере «2012» одно посадочное место в спасательной «шлюпке» стоило один миллиард долларов. Надеюсь, что здесь расценки подешевле будут.

Хотя глядя на спокойно прогуливающих по площадке людей, весело смеющихся и бегающих друг за дружкой детей, трудно представить, что они знают и готовятся сбежать от надвигающейся катастрофы. Может, тогда не будет никакого апокалипсиса? Тогда что?! Впрочем, есть же четкие инструкции Славика, где указаны населенные пункты, которые должен посетить Дубровский, добираясь до того места, где его ждут Скворцовы.

– Не помешаю? – раздался над ухом вежливый вопрос.

Дубровский посмотрел на спрашивающего. Невысокий, плотного телосложения мужичок, одетый в светлые брюки-карго, легкий свитер, поверх которого накинута жилетка с множеством карманов.

– Присаживайтесь, – кивнул Владимир, – я уже закончил и ухожу.

– Подождите, – остановил его мужичок. – Я хотел перекинуться с вами парой слов.

Мужчина присел на соседний стул, поставил на стол перед собой высокий бумажный стакан с чаем, такую же бумажную тарелку с порцией чебуреков.

– О чем вы хотели поговорить? – поспешно спросил Владимир, всем своим видом показывая, что ему не до разговоров. – Я, честно говоря, спешу.

– Спешите? – удивился толстячок. – Куда? Переход откроют только утром, а может, и не откроют. Вчера и позавчера «рябь» шла, стабильности не было, так что могут не дать утром разрешение на проход.

– Я спешу лечь поспать, а то два дня и ночь без сна, – выкрутился Дубровский, совершенно не понимая, что хотел сказать незнакомец, употребляя термины «рябь», «переход» и «проход».

Может, здесь есть какая-то переправа через реку, аварийный мост или тоннель в горе? Расспрашивать незнакомца о том, что он имел в виду, Владимир не посчитал нужным, а то сейчас как зацепишься языками, а потом очнешься в канаве голый, без денег и ключей от машины.

Похоже, у Владимира начинала развиваться паранойя, ему в каждом незнакомце чудился враг, который только и мечтал о том, чтобы угнать «Форд», набитый деньгами.

– Тогда последний вопрос, и не смею задерживать, – всплеснул руками незнакомец. – Вы *туда* едете целенаправленно, к кому-то или просто наобум?

– Целенаправленно, – ответил Владимир, – а что?

– Нет, ничего, просто я здесь вроде агента по найму. Вот, возьмите проспектик, – толстячок протянул несколько флаеров. – Вдруг вас что-то заинтересует из предложенных специальностей. Там все контакты указаны, куда и к кому надо обратиться. Единственная просьба, если вдруг надумаете, то скажите, что буклеты вам дал Алексей Степашин. Договорились?

– Ага, – пожав на прощание руку, Владимир направился к своей машине. Буклеты он засунул в карман, выкидывать их на глазах у вербовщика Дубровский посчитал невежливым поступком.

От сытого ужина и внезапно накотившего ничегонеделанья Владимира разморило, и он жутко захотел спать, глаза буквально слипались. Можно было закинуть очередную порцию энергетика, но тогда к утру он был бы совершенно разбитым.

«Надо немного поспать», – решил про себя Дубровский.

Владимир завел машину, сдал задом к высокой мачте, которая стояла посреди площадки и на её вершине располагались осветительные прожектора. Прижавшись задней стенкой будки, он тем самым заблокировал её от проникновения снаружи. Запер двери кабины изнутри и провалился в сон-

ное царство Морфея...

* * *

Проснулся Владимир рывком: раз! – и подскочил с сидений, на которых спал. От рывка ударился головой о руль. Кто-то кричал снаружи и стучал по лобовому стеклу.

– Вставай! Эй! – в лобовое стекло какой-то весельчак стучал кулаком. – Проспишь переход!

Владимир несколько раз удивленно моргнул, окончательно просыпаясь и приходя в себя. Сон был тяжелым и тревожным, выспаться не удалось, видимо, все-таки Дубровский переборщил с приемом стимуляторов.

Стучавший в лобовое стекло бородатый мужик в спецовке, увидев, что Дубровский проснулся, махнул ему рукой и побрел дальше по своим делам.

Так, что дальше?

В сообщении Славика было четко указано, что надо двигаться вслед за остальными машинами, добраться до населенного пункта под названием Сосновск, а оттуда в городок – Новая Москва, где на КПП его будут ждать, достаточно назвать свои настоящие имя и фамилию.

Сколько раз Владимир пробовал найти на карте населенные пункты с таким названием в той местности, где он сейчас находился, у него ничего не получилось. Наверное, и правда, что это некие секретные населенные пункты, где прячутся и

отсиживаются, пересиживая лихие времена, проворовавшись российские чиновники и бюрократы.

На площадке царило оживление, люди сутились возле своих машин, перед гостиницей стояли три автобуса, в которые усаживались пассажиры с вещами.

– Поссать-то хоть успею? – спросил Дубровский у бородача в спецовке, который шел обратно.

– Успеешь, – сверяясь по часам, кивнул мужик. – Переход откроют не раньше чем через полчаса. Вон за тем зданием начинается дорога, – бородач указал рукой направление. – Лучше заранее туда подкатить, а то там пробки – обычное явление.

– Понял, спасибо, – кивнул Дубровский и в быстром темпе сделал все необходимые утренние процедуры.

Владимир сбегал к «синим кабинкам», потом вернулся к машине, где быстро умылся и почистил зубы. Перекусывать не стал, тут же погнал машину в указанном бородачом направлении.

Через десять километров дорога привела его к странной площадке идеально круглой формы. Здесь скопилось с десятков грузовых машин, столько же легковушек, и, как ни странно, было много «пешеходов» – около двух дюжин людей разного пола с рюкзаками и сумками.

Перед въездом на «блюдец» площадки машину Дубровского остановили, охранник сверился со своим журналом и прицепил на лобовое стекло «Форда» желтый стикер, где бы-

ли написаны ф. и. о. Владимира, госномер его автомобиля и конечный пункт назначения – «Новая Москва».

Площадка была как будто выплавлена в скальной породе. Идеально ровная поверхность и такие же гладкие своды ограждения. В центре площадки большая черная лужа пролитого мазута или нефти.

Машины и люди растеклись по краям площадки и застыли в ожидании.

Ну вот и на кой ляд сгонять людей на еще одну площадку? Почему нельзя было на предыдущей стоянке подождать? Обычное русское развиздьяйство. Гоняют по площадкам туда-сюда, проливают ГСМ, и никто его не убирает.

Владимир достал термос, наполненный кипятком, заварил в термочашке кофе «3 в 1», потом раскрыл пачку с печеньем и только было собрался позавтракать, как раздался предупреждающий визг ревуна сирены.

Все, что произошло дальше, Дубровский списал на выверты своего мозга, который последние два дня подвергался воздействию стимуляторов и энергетиков. Перед глазами поплыли круги, в ушах щелкнуло от перепада давления, а по телу пробежала короткая дрожь, как от статического разряда тока.

Рев сирены стих, мужик в спецовке принялся кричать в громкоговоритель, пытаясь перекрычать вой тех немногих собак, которые были в ближайших машинах. К собакам присоединились еще и дети, они тоже принялись голосить на все

лады.

Владимир несколько раз сильно зажмурился, надеясь, что наваждение пройдет; вроде полегчало, перед глазами перестали плавать разноцветные круги, да и дети с собаками вроде потише стали выть.

Воспользовавшись заминкой одного из водителей «КамАЗов», Владимир газанул с места и, вклинившись перед зазевавшимся «газоном», выехал со стоянки одним из первых. Перед ним шел всего один грузовик – тентовый «китаец».

Владимир так увлекся этими маневрами, что совершенно не обратил внимания на смену дорожного покрытия. И только по тому, как стало кидать машину, сообразил, что вместо асфальта теперь под колесами – мощенная булыжниками мостовая.

Впередиидущий «китаец» припустил и пошел в отрыв. Владимир не стал за ним гнаться, но и далеко уехать не давал, помня наказ Скворцова-младшего двигаться в общем автомобильном потоке, держался за грузовиком, на дистанции около ста метров.

«Форд» проехал мимо еще одной стоянки, где дожидались пешеходов несколько автобусов и грузовиков с будками-вахтовками.

Только сейчас Дубровский заметил, что окружающий пейзаж заметно изменился. Та выжженная, серая каменная пустыня, что царила вокруг, постепенно стала изменяться в лучшую сторону – появились деревья, кустарники, стало во-

круг много сочной, яркой зелени. Даже воздух изменился в лучшую сторону, он стал чистым, хрустальным и как будто наполненным какой-то живительной силой.

Дубровский открыл окно и вздохнул полной грудью, в голове прояснилось, настроение резко улучшилось.

А вообще, вокруг творилась какая-то чертовщина. Впереди на горизонте возвышалась высоченная горная гряда. Пики со снежными шапками вырастали как будто ниоткуда. Не было никаких предгорий и возвышений, горы появлялись неожиданно и стремительно.

Владимир не мог похвастаться хорошим знанием географических особенностей Северного Урала, но вроде здесь не было таких высоких гор. Хотя как это нет, вот же они впереди, видно невооруженным взглядом. Значит, есть!

На обочине дороги появился первый указатель, он сообщил, что до Сосновска осталось сорок километров.

Сосновск?!

В сообщении Славика такой населенный пункт упоминался. Владимир должен был заехать в него, чтобы потом отправиться в городок Новая Москва.

Ну что ж! Все идет отлично! До Сосновска сорок километров. Погода хорошая, на небе ни облачка, если все будет продолжаться так же, то к вечеру, глядишь, Дубровский доберется до КПП при въезде в Новую Москву, а там всего лишь надо передать местным охранникам, что его ожидает Вячеслав Скворцов... и все!

Въезд в городок Сосновск оказался перекрыт контрольно-пропускным пунктом. Причем КПП был организован с учетом фортификационных изысков и нюансов. Десяток въездных рамок, прикрытых бетонными колпаками с пулеметными гнездами, охрана, вооруженная автоматами и всевозможными сканерами и датчиками. Кинологи с собаками и вышки с внимательными пулеметчиками. И большое обилие камер наблюдения.

Въезд в город больше всего напоминал пропускной пункт на государственной границе, отличие было лишь в том, что роль таможи исполняли обычные охранники, которым не требовались въездные визы и загранпаспорта.

– Надолго в город? – спросил подошедший к машине Дубровского охранник.

– Не знаю, – честно ответил Владимир. – Мне вообще-то надо в Новую Москву.

– Тогда лучше в сам город не въезжай, подожди на накопительной площадке, – охранник показал, в какой стороне находится площадка. – Вон, видишь домик с синей крышей? Там формируются колонны на Новую Москву. Спросишь, когда следующий караван. А рядом, видишь, длинная «кишка» с красной крышей. Это гостиница. Если колонна на Москву пойдет завтра, то можешь там переночевать.

– Понял, спасибо. А до Новой Москвы далеко? Может, я сам туда поеду?

– В одиночку туда лучше не соваться. Бандиты на трас-

се шалят. Можно попасть! А так до Новой Москвы почитай полтыщи кэмэ.

– Бандиты?! – удивился Владимир.

– Ага, – пожал плечами охранник. – Сиротинские на юге всех лихих людей вывели, вот они к нам и подались. Это ж самое милое дело – на трассе переселенцев щипать. Вокруг Сосновска километров на сто более-менее тихо, ну и на подъезде к Москве километров пятьдесят тоже безопасная зона, а все что между ними – дикие земли.

– Понял, спасибо!

Поскольку Дубровский не собирался заезжать в Сосновск на машине, то его не стали досматривать и пропустили внутрь транзитной площадки. Машин здесь оказалось не сильно много, около десятка. Как узнал Владимир в местном аналоге автостанции, последний конвой на Новую Москву ушел всего пару часов назад, и следующий планируется на завтра. Объяснялось это тем, что надо, чтобы собрались желающие двигаться к Новой Москве. Движение в общей колонне было платным и стоило пять тысяч рублей. За эти деньги конвоиры гарантировали безопасность в дороге, которая обеспечивалась вооруженной охраной на бронетехнике.

Владимир уже перестал удивляться происходящему, если бы он был писателем-фантастом, то, скорее всего, именно так бы он описывал иной, параллельный мир, потому что поверить, что в современной России может оказаться место,

где будут «шалить бандиты» и передвигаться надо только в составе вооруженной армейской бронетехникой колонны, было трудно. А с другой стороны, ну что он, житель большого мегаполиса, мог знать об изнанке жизни в глухой провинции?

Закон – тайга, медведь – прокурор!

Не просто же так это придумано. Скорее всего, здесь, в глухой тайге, все по-другому. Людей мало, территории большие, за всем не уследишь, возле каждой елки полицейского не поставишь.

Тем более, если правда, что здесь есть какой-то секретный город, в котором живут беглые, проворовавшие чиновники, то почему бы не оказаться здесь же и бандитам, желающим пощипать богатеньких буратин? У нас же в России чиновники и бюрократы далеко не всегда являются выходцами из интеллигентных, просвещенных семей потомственных профессоров и функционеров, чаще всего на вершину власти пробивается бывший и нынешний криминалитет. Вчера он убивал и воровал, а сегодня уже носит на лацкане пиджака депутатский значок!

Поговорив несколько минут с работниками местного «автовокзала», Владимир решил прогуляться по городу и подыскать едущих в сторону Новой Москвы попутчиков. Движение на трассе Новая Москва – Сосновск было весьма оживленным, машины ездил по ней постоянно, и «влезть» в какой-нибудь небольшой, но хорошо защищенный частный

караван было не трудно. Причем можно было даже немного сэкономить, обычной таксой было две-три тысячи рублей.

Чтобы попасть в Сосновск, Дубровский прошел досмотр, заполнил несколько анкет и получил временный пропуск. «Форд» остался стоять на площадке, прижатый задней стенкой будки к зданию автостанции.

Бросать машину без присмотра не хотелось, но ждать целые сутки попутного конвоя было невмоготу, Дубровскому хотелось как можно быстрее добраться до Новой Москвы и избавиться от набитого деньгами автомобиля.

Сосновск оказался небольшим, шумным городишкой весьма затрапезного вида. Здесь вряд ли можно было найти приличный ресторан, торгово-развлекательный центр и барбершоп.

На тротуаре возле пешеходного прохода из транзитного терминала Дубровский с удивлением заметил экзотику а-ля СССР – толстую тетку в белом халате, которая торговала горячими пирожками. Пирожки продавщица вытаскивала из большого алюминиевого бака, который был прикрыт здоровенной крышкой, утепленной сверху одеялом. Пирожки заворачивались в бумагу и подавались без всяких пакетиков и салфеток. Как ни странно, но торговля шла бойко и пирожки разлетались со скоростью... горячих пирожков!!! Больше Владимира удивила цена. Пирожок с горохом – пять рублей, пирожок с картошкой или капустой – шесть рублей, а пирожок с мясом – десять рублей. Ну точно, «совок» в чи-

стом виде!

Покупать уличный фастфуд Владимир не стал, хоть запахи стояли весьма аппетитные, да и народ вроде отоваривался у толстухи не впервые, но Дубровский рискнуть своим желудком не решился.

Та часть Сосновска, которая граничила с КПП и транзитной площадкой, больше всего напоминала большую рыночную площадь. Здесь царило обилие торговых рядов, павильонов, магазинов, лабазов, «оптовок» и идущих с ними рыбами-прилипалами гостиниц, мотелей, рюмочных, столовых, кафешек и мелких ресторанчиков.

Удивило обилие оружейных магазинов. Попадались даже небольшие ларьки-павильоны, где оружие висело на крючках вдоль стен, как вяленая рыба. Вначале Дубровский подумал, что это не настоящее оружие, а муляжи или страйкбольные шарикоплюи, но потом понял, что стволы вполне боевые, причем среди «гражданских» с заблокированным режимом стрельбы очередями попадались и армейские образцы.

Поддавшись любопытству, Владимир зашел в один из таких оружейных магазинчиков, в витринах которого были выставленные, видимые им только на картинках раритеты: пулемет «максим», пулемет ДП-27 и пулемет РПД-44.

Внутреннее убранство магазина особой красотой и великолепием не поражало. Не было стеклянных витрин и полированного дерева прилавков, даже особой подсветки не было. Автоматы, пистолеты, винтовки, ружья и даже пулеметы

были свалены чуть ли не на полу в прозаических деревянных ящиках унитарного зеленого цвета. Как будто это было не оружие, а картошка или эмалированные тазики.

А еще в магазине не было охранника, зато у продавца на поясе висела открытая кобура, из которой торчала рукоять револьвера.

Повертев головой и оглядев ассортимент магазина, Владимир даже не сразу сообразил, что хочет спросить у продавца. Изначально он зашел в магазин, чтобы поглядеть на выставку оружия, но красивой выкладки смертоносных железяк здесь не было, и, соответственно, весь смысл эстетического наслаждения как-то сразу пропал.

– Что-то подсказать? – вяло поинтересовался продавец, оторвавшись от созерцания газеты.

Газета?! Настоящая бумажная газета, да еще и без больших цветных картинок с голыми бабами. Ничего себе!

– Почему? – неожиданно для себя кивнул Дубровский в сторону выставленных в витрине пулеметов.

– «Максимка» – двести пятьдесят тысяч, «двадцать седьмой» – сто пятьдесят тысяч, «сорок четвертый» – двести тысяч, – буднично отозвался продавец.

– Недорого, – опять же не понятно почему, прокомментировал слова продавца Владимир. – А пистолеты почему?

– «Макарон» – червонец, «тэтэшник» – семь, «наганы» – по пятере, все остальное дороже. Есть импорт: «глоки», «чижы», «кольты», «беретты», из наших «ярыгин», «викинги»,

«лебедев», «гэша». У тебя-то самого какое оружие? – неожиданно спросил продавец.

– Вертикалка, двенадцатая, – ответил Дубровский.

– «Тозик» или «ижак»?

– Нет. Beretta UltraLight. Но оно дома осталось в сейфе.

– Богато! – цокнул языком продавец. – Ну, это для души, а для работы чего?

– Для работы?! – переспросил Владимир. – В смысле?

– Подожди, – хитро прищурился продавец. – Ты что, только что прибыл? Новичок?

– Ну, как бы да, – смутился Владимир, – я впервые в ваших краях.

– Понятно, – широко улыбнулся продавец и отложил газету в сторону. – Ну, тогда велком, так сказать. Тогда давай сразу определимся, что тебе привычно из оружия. Если «короткий», то револьвер или пистолет. Импорт или наш? Один будет «короткий» или несколько? Что важно: повышенный боезапас или скрытность ношения? Сделку оформим за пять минут, считай деньги заплатил, через минуту вышел на улицу с пистолетом в кармане. У меня «лицуха» есть, так что все по закону!

– Слушай, давай я позже зайду, забыл, у меня же дело еще одно было, – испугавшись такого напора продавца, Дубровский попятился к выходу.

Покинув оружейный магазин, Владимир тут же перешел на другую сторону улицы и скрылся за поворотом.

«Капец, продавец оружейного магазина – неадекват! – подумал Дубровский. – Это бред, какой-то! У продавца магазина пистолет в открытой кобуре! А если его кто-то выхватит?» И вообще, что это за фигня творится? Как можно вот так вот в открытую продавать пистолеты и пулеметы? Ну ладно ружья, винтовки и карабины. Их продают в магазинах уже очень давно, этим никого не удивишь, но продажа короткоствольного оружия или автоматического – это нонсенс! Прямое нарушение законодательства Российской Федерации.

«Что ж это за место такое?» – устало подумал Владимир. Дубровский купил в ларьке стакан кофе, два беляша и, присев на скамейку, принялся разглядывать проходящих мимо людей. Надо было собраться с мыслями, чтобы понять, как действовать дальше: искать попутчиков до Новой Москвы или дожидаться завтрашнего утра и отправиться с дежурным конвоем?

За десять минут сидения на скамейки Дубровский пришел к неутешительному выводу, что он все-таки попал в некое место на географической карте России, где современное законодательство не работает. Пока он сидел на скамейке и потягивал горячий кофе под сочные, жирные беляши, мимо него прошло множество людей, среди которых были вооруженные пистолетами и револьверами. Причем, судя по внешнему виду, они не являлись сотрудниками правоохранительных органов или работниками охранных структур. Взять хотя бы вон ту толстую тетку преклонного возраста.

та, которая волочет за собой сумку на колесиках. Куртка на тетке не застегнута на молнию, и поэтому видно, что на поясе у неё кобура с пистолетом внутри.

Ёпта, как?!

Дубровский выкинул в урну пустой бумажный стаканчик и пошел обратно к транзитной площадке. По дороге он подумал, что если здесь все так просто с оборотом оружия, то, может, и ему прикупить чего-нибудь огнестрельного и короткоствольного. Тот же ПМ. Дешево и сердито! В армии у Владимира был опыт обращения с «макаркой». Так что можно было бы купить пистолет.

Дубровский даже на какое-то мгновение остановился и было дернулся, чтобы вернуться в оружейный магазин, но потом сам себя одернул, понимая, что оружие – это очень хороший повод для правоохранителей, чтобы докопаться до него и найти повод для тщательного обыска автомобиля. А оно Владимиру надо? Нет, конечно! Когда перевозишь кубометр долларов и евро, то лучше поберечься!

Дубровский быстрым шагом вернулся к своей машине с твердым намерением никуда из кабины «Форда» больше не дергаться, дожидаться завтрашнего утреннего конвоя и вместе с ним спокойно добраться до Новой Москвы.

Спешка нужна только при ловле блох... и то не всегда!

– Уважаемый, это не вы искали попутную колонну до Новой Москвы? – спросил подошедший к «Форду» парень.

Вопрос застал Дубровского врасплох, вырвав из задумчи-

ВОСТИ.

– Я, – машинально ответил Владимир. – А что?

– Мы идем в том направлении, за три «рубля» возьмем тебя в колонну. Пассажиры есть?

– Нет. Я один.

– Тогда, если докинешь еще «рубль», то подсадим к тебе стрелка, вторым номером.

– А без стрелка что, никак?

– Почему? Можно и в одиночку ехать, просто путь долгий, вдвоем веселее. Языками можно почесать. Ну, а насчет бандитов не беспокойся, мы вовремя платим кому надо, так что с нашими колоннами проблем не бывает. Можно, конечно, на отморозков нарваться, но они, как правило, нападают только на одиночные машины.

– А у вас много машин в колонне?

– Хватает. Сегодня пойдет шестнадцать. Так что, едешь или нет?

– Еду, – немного подумав, ответил Дубровский.

Парень вызывал доверие, внешний вид имел вполне приличный, говорил правильно, без употребления мата, слов-паразитов, характерных для криминалитета.

– Тогда выкатывайся за ворота, там будет стоять серебристый «патрик», госномер 920ВВО. Поедешь за ним.

– А как же остальные машины? – с тревогой в голосе спросил Дубровский.

– Караван формируется в Стельках, – пояснил парень, чем

еще больше запутал Владимира.

– В Стельках?! – переспросил Дубровский.

– А! – хлопнул себя по лбу парень. – Ты же у нас впервые, только приехал. Извини, туплю! Стельки – это поселок такой, в двадцати километрах от Сосновска, в сторону Москвы. Там чаще всего и формируются колонны и караваны на Москву, там же и несколько больших транзитных складов и оптовых баз. Кстати, ты себе оружие уже купил?

– Нет.

– Зря! В Новой Москве цены на огнестрел процентов на двадцать дороже, чем в Сосновске. Ну, ладно, есть у меня пару лишних стволов, как до места доберемся, если захочешь, я тебе продам.

Дубровский лишь кивнул в знак согласия, удивившись очередной раз, что оружейный вопрос вновь всплыл. Что же это за место такое, что у них здесь с оружием так все просто?

Помнится, когда Владимир решил озаботиться покупкой ружья, то ему пришлось пройти довольно нудную процедуру получения разрешения на владение оружием. Хорошо, что ему еще помогли некоторые вопросы решить по-левому, а если бы он делал все по закону, то вместо двух недель провалялся не меньше чем полгода. После массовых расстрелов в учебных заведениях в девятнадцатом году Росгвардия закрутила гайки в вопросе легального оборота оружия до металлического и зубовного скрежета. А тут погляди, ходят с пистолетами в открытую, ничуть не стесняясь и не боясь по-

лицейских. Видимо, все-таки здесь какой-то заповедник для чиновников, богатеев и прочих сильных мира сего, раз тут так все просто. Уж для себя чинуши и бюрократы расстарались, чтобы законы действовали по-другому, не так, как на другой территории России.

Выкатившись за пределы площадки, Дубровский отместился на КПП и, заметив серебристый «УАЗ-Патриот», направил машину к нему.

Из «патрика» Владимиру махнули рукой, серебристый внедорожник двинул вперед по дороге, «Форд» Дубровского направился вслед за «Патриотом».

Через какое-то время дорожное покрытие сменилось с асфальта на щебенку, а потом и вовсе превратилось в грунтовку. Идущий впереди «Патриот» начал дергаться и вилять из стороны в сторону. На всякий случай Владимир сбросил скорость, чтобы ненароком в него не врезаться.

«Патриот» продержался всего пять минут, потом притерся к обочине и замер погребальным монументом отечественному автопрому. Вылезший водитель громко матерился и поносил создателя УАЗа всеми ругательствами, которые только знал.

Дубровский остановился позади «Патриота», но из машины не спешил вылезать. Водитель и пассажир УАЗа поочередно ныряли под капот машины, чего-то там высматривали и крутили. Видимо, они решили, что своими силами у них никак не получится отремонтировать и воскресить дви-

гатель «Патриота», потому что один из них направился к «Форду».

– Братка, давай возьмем наш «патрик» налыгача? – предложил водитель УАЗа. – Трос есть, тут километров пять, не больше.

– Хорошо. Я сейчас вас объеду и зацепимся.

Дубровский объехал УАЗ, встал перед ним и, заглушив мотор, вылез из кабины. Парни, весело перешучиваясь, размотали ярко-желтый буксировочный трос, прицепили один конец за крюк «Форда», а второй зафиксировали на скобе «Патриота».

Дорога была совершенно пуста, за все это время мимо них не проехало ни одной машины, ни в ту, ни в другую сторону.

Владимир двинул к кабине «Форда», и в тот момент, когда он схватился рукой за ручку двери, что-то кольнуло его, он обернулся и увидел, как водитель УАЗа вскидывает руку с пистолетом, наводя ствол на Дубровского.

Бах! бах! бах! – пистолет выплюнул одну за другой три пули.

Владимир пригнулся, юркнул за капот машины, тут же, немедля, бросился в придорожные кусты.

Бах! бах! бах! – раздалась за спиной очередная серия выстрелов.

Дубровский ломился через заросли, не разбирая дороги и не обращая внимания на бьющие по глазам ветки и секущие одежду острые колючки деревьев.

Позади раздались громкие крики, а потом сыпанула частой дробью автоматная очередь. Владимир припустил еще быстрее, бежал в глубь леса, совершенно не понимая, что происходит вокруг. Вперед, только вперед! Надо отбежать как можно дальше от дороги. Вражеский автомат бил, не переставая, длинными очередями.

Дубровский зацепился ногой за лежащую на земле толстую ветку, клюнул головой вперед, со всего размаха влетел в ствол сосны. От сильного удара из глаз сыпанул фонтан искр, потом потемнело, и Владимир потерял сознание.

Очнулся Владимир не сразу, судя по циферблату его швейцарских часов Breguet Marine, прошло часа полтора-два с того момента, когда он вылез из машины, чтобы взять на буксир «УАЗ-Патриот».

Голова сильно болела. Ощупал лоб, крови не было, зато назревал здоровенный шишак. Огляделся вокруг: редкие сосны торчали исполинскими великанами среди густого кустарника. Вокруг царили тишина и спокойствие, лишь птицы весело трещали среди ветвей.

Что делать? Возвращаться к дороге? Или подождать? Наверное, лучше подождать...

Владимир улегся на землю и весь обратился в слух. Те, кто в него стрелял у дороги, сейчас находятся в более выигрышном положении. Во-первых, их двое; во-вторых, они вооружены, ну, и в-третьих, они, как нападающая сторона, психологически лучше готовы к происходящему.

Черт! А ведь была возможность купить пистолет! «Почему не поддался душевному порыву и не прикупил себе “макарон”?» – мысленно укорил себя Дубровский.

Эх, был бы сейчас при оружии, чувствовал бы себя намного увереннее. Все-таки килограммовая тяжесть смертоносного железа в кармане придает уверенности больше, чем накачанные бицепсы и трицепсы.

Лучше старенький «тэтэ», чем ушу и каратэ!

Возможно, нападавшие уже укатили, угнав «Форд».

Стоп!!!

«Форд»?!

Сто миллионов долларов!!! Черт!!! Что делать?! Как вернуть машину с деньгами обратно?! Где теперь их искать? Где?!

«Надо собраться и действовать!» – решил про себя Дубровский.

Владимир пролежал на земле еще минут двадцать, усердно вслушиваясь в звуки леса, пытаясь различить посторонние, несвойственные лесной живности шорохи и скрипы. Вроде все тихо, ничего постороннего не слышно. Только свист, клекот и чириканье пернатых обитателей леса.

Потом Дубровский провел ревизию своего имущества.

Легкие трекинговые ботинки, штаны карго, тельняшка, поверх тонкий свитер и куртка с множеством карманов. Вещи были все новые, купленные два дня назад. Особым качеством, конечно, эти шмотки похвастаться не могли, потому

что стоили недорого и были, по сути, одноразовыми. Владимир специально их выбирал по этому принципу, чтобы они пережили одну поездку, а потом их можно было со спокойным сердцем выкинуть на помойку. А оно вон как повернулось! Знал бы Дубровский, что ему придется в этих вещах гулять по лесу, подошел бы к выбору снаряжения и обмундирования намного серьезней. Куртка плохо пережила бег по лесу, порвалась в нескольких местах. Ботинки взял бы с более толстой подошвой, куртку и штаны – с дышащей мембраной, ну и по карманам распихал бы много всего нужного и необходимого.

А так... Что у нас в карманах?

Рекламные буклеты, которые ему всучил толстяк на накопительной площадке, сорок три тысячи рублей в купюрах и монетах разного номинала, бумажник с паспортом, водительскими и десятком пластиковых карт, дешевенький мобильный кнопочный телефон, который совершенно не видит сети, зато в нем есть фонарик, одноразовая зажигалка, два стика с сахаром, пару саморезов, которыми он прикручивал фанеру в будке «Форда», и связка ключей, где помимо автомобильных ключей от «Форда» и «Кайена» были еще и ключи от московской квартиры. Во внутреннем кармане куртки – плоский радиоприемник с жидкокристаллическим экраном.

Вот и все! Не густо! Эх, знать бы, что так сложится, взял бы себе нож «для выживания». Как раз видел такой в охотни-

чьем магазине. В рукояти и ножнах такого ножа имеется целый склад всякой полезной в лесу мелочевки: шнур, огниво, иголки, лезвие, булавки, крючки рыболовные с леской, лейкопластырь, точильный брусок небольших размеров, жгут и даже зеркальце с компасом.

Скорее всего, вся эта требуха была дешевой китайской фигней, не выдержавшей бы первого дождя, но сейчас Дубровский был бы рад даже самому простенькому столовому ножу за пятьдесят рублей.

В общем, самый лучший нож для выживания – это тот, который оказался у вас при себе в тот момент, когда вы решили выживать!

Блин! Даже захудалого браслета из паракорда нет! Ну что за несчастье такое?! А больше всего обидно за то, что не купил пистолет, когда была такая возможность. Был бы при себе ствол, возможно, удалось бы отбиться от бандитов. Их ведь было всего двое. А так лишился денег, да еще и в лесу теперь блукать придется неизвестно сколько в надежде выйти к дороге и по ней вернуться в Сосновск.

Владимир пошел в том направлении, откуда ему казалось, что он прибежал. Попробовал отыскать следы своего скорого бегства, но следопыт из него был, как из дерьма пуля, то есть никакой. Следов не было!

Ладно, делать нечего, придется идти, куда глаза глядят. Владимир так и сделал, пошел в ту сторону, где заросли кустарника были не такие густые.

Эх, вот был бы он героем какого-нибудь фантастического романа, то его автор обязательно бы озаботился сделать своего героя обладателем каких-нибудь полезных в лесу навыков. К примеру, ориентирование на местности. Типа по мху на пне или по длине веток на елке. Хотя что ему даст осознание того, что север – вон в той стороне, а юг, соответственно, в противоположной? Ну и что? А солнце всходит на востоке, а садится на западе. Толку-то! Сосновск в какой стороне? На юге? Севере? Или западе? Это же надо было, еще будучи в городе, по положению солнца на небосклоне засесть, в какой стороне находится Сосновск, а потом, когда ломился очертя голову через лес, успеть определить, в какой стороне дорога осталась.

«Ладно, повезет, выйду как-нибудь к дороге», – подумал Дубровский.

Ноги в ботинках неприятно чавкали сырыми носками, значит, во время бегства Владимир умудрился где-то еще и ноги замочить.

О! А это идея!

Надо искать ручей или большую лужу! Владимир сообразил, как ему лучше найти собственные следы, он заложил большой круг, потом еще один, и еще, уходя от того места, где находился, по большой спирали. Так он точно не пройдет мимо водной преграды, которую пересекал во время своего бегства.

Небольшой и тонкий, как лента гимнастки, ручей Влади-

мир обнаружил минут через сорок активных поисков. Еще полчаса хождения вдоль русла ручья, и Дубровский нашел след от своего ботинка, впечатанный в мягкой земле близ ручья.

Ну, а дальше дело пошло быстрее и веселее. По своим следам Владимир довольно быстро вышел к дороге. Лес особой густотой похвастаться не мог, было много открытого пространства: поляны и просеки, которые чередовались с зарослями кустарника и одиноко стоящими исполинскими соснами. Под ногами сновала мелкая лесная живность: змеи, ежи и всякие неопределенного вида грызуны. Дубровский был коренным городским жителем, он родился и вырос в мегаполисе, даже срочную службу в вооруженных силах провел там же, воинская часть располагалась в центре одного из городов средней полосы России. В последнее время Владимир частенько выезжал на охоту, но там, честно говоря, общение с природой сводилось к минимуму. Еще бы, если охота в компании с «нужными людьми» чаще всего превращалась в состязание по понтам: егеря загодя подготавливали охотничьи уголья и все обустроивали таким образом, чтобы охотники возвращались домой с трофеями. Немаловажную роль играла амуниция и снаряжение, здесь не было места простеньким ИЖам, ТОЗам и прочим «Сайгам», нет, здесь приветствовали исключительно итальянцев, американцев и немцев: Beretta, Remington, Benelli, Bettinsoli и прочие Nämmerli. Свое ружье Дубровский купил исключительно из

тех соображений, что хороший понт – дороже денег. Veretta UltraLight обошлась в двести пятьдесят тысяч рублей, помимо ружья, чтобы все смотрелось аутентично, пришлось купить еще и охотничий костюм, патронташ и множество «мелочей» той же торговой марки. Помимо всего этого, надо было оплатить годовой абонемент на посещение закрытых охотничьих угодий «для своих». В итоге покатушки на охоту обошлись в стоимость новенькой корейской машины среднего ценового сегмента.

«Эх, сюда бы сейчас все это богатство!» – в очередной раз укусил свой локоть Владимир, оглядывая разорванные о ветки рукава куртки.

Около часа он лежал в придорожных кустах, вслушиваясь в тишину. За все это время по дороге никто не проехал. С одной стороны, это было хорошо, значит, бандиты уже укадили, а с другой стороны, плохо, что данная транспортная магистраль не пользуется популярностью у местных. Было бы проще поймать попутку и доехать до Сосновска.

Но ничего, до Сосновска было не больше десятка километров, значит, за пару-тройку часов быстрым шагом можно дойти.

Пока лежал в кустах, несколько раз включал приемник, надеялся, что получится принять сигнал от передатчика, спрятанного среди пачек с деньгами.

Выходить на дорогу не хотелось, Дубровский очень сильно боялся, что его могут заметить те двое на «Патриоте».

«Может, дождаться ночи? – подумал Владимир. – Нет, нельзя. Хрен его знает, что за живность обитает в этих местах. Вдруг здесь есть волки или медведи?»»

Собравшись с духом, Владимир выбрался на дорогу и побежал в сторону Сосновска. Пробежав метров пятьсот, ушел с дороги и побрел по лесу, переводя и восстанавливая дыхание. Отдышавшись, вновь выбрался на дорогу и опять побежал. Все-таки бегать по утрам по обустроенным дорожкам небольшого парка и ломиться через лес очертя голову в неудобной обуви и тесной одежде – это разные вещи.

Чередуя бег по дороге и ходьбу по лесу, Владимир через два часа добрался до окраины Сосновска. В голове надсадно звонил набат: надо вернуть деньги! Надо вернуть деньги!

Пока Дубровский бежал, он тщательно продумал план своих дальнейших действий. Первым делом надо найти отделение полиции и договориться с кем-то из местных правоохранителей, только сделать это надо как можно аккуратней, чтобы не привлекать излишнего внимания. Подыскать пару оперов или пэпээсников, отдать им всю наличность, чтобы помогли найти угнанный «Форд».

Город окружал высокий, трехметровый забор, поверх которого шла спираль «егозы». Через равные промежутки по ту сторону забора возвышались высокие мачты, увешанные прожекторами, камерами наблюдения, непонятными датчиками и сигнализаторами.

Последние километры Владимир двигался не по дороге, а

через лесные заросли. К тем воротам, через которые он выезжал из городка, подходить не хотелось. Логично было предположить, что кто-то из охранников на КПП был в сговоре с угонщиками.

Двигаясь вдоль забора, Владимир осознал, что все происходящее вокруг более чем странно. К примеру, вот этот забор. Ну к чему он здесь? Это ведь обычный провинциальный городок. Или не обычный? Тогда что в нем такого экстраординарного? Закрытый военный городок? Секретная зона? Нет, система охраны вроде и есть, а вроде её и нет. Дубровского внутрь пропустили без особо досмотра, выпустили тоже без особых проблем. При этом город окружает забор, который больше характерен для учреждений ФСИН.

Метров через пятьсот от основного КПП было еще одно, к нему вела хорошо наезженная грунтовка. Собственно говоря, по ней Владимир все это время и шел, прекрасно понимая, что она должна куда-то вести.

Запасной КПП был намного меньше основного, всего лишь двухстворчатые серые ворота и отдельно стоящая калитка. Над воротами возвышалась массивная бетонная вышка, напоминающая своими очертаниями надворотный форт-бастион.

Подойдя к воротам, Дубровский замер в недоумении. Что делать дальше? Кричать и звать охрану? Кнопки вызова или звонка здесь не было. Странно! Владимир почему-то был уверен, что здесь окажутся люди и машины.

– Эй! Есть кто живой?! – громко закричал Владимир. – Люди!!!

В ответ гробовая тишина, лишь треск и шелест работающих по ту сторону механизмов.

– Эй! Откройте! – Дубровский несколько раз стукнул кулаком в металл ворот.

– Чё орешь? – раздался сверху недовольный мужской голос.

– Впустите внутрь, – запрокинув голову вверх и не увидев собеседника, попросил Владимир.

– Зачем? – искренне удивился собеседник. – Тут служебная проходная. Не положено впускать посторонних. Иди к основной проходной.

– Не могу. Меня обокрали. А можете вызвать наряд полиции, пусть они сюда приедут и меня заберут, – попросил Дубровский.

– Чего? – еще больше удивился невидимка. – Тебя же снаружи обокрали, правильно? Так с какого перепугу с этим будут разбираться местные полицейши?

– А кто? Территория за городом относится к зоне ответственности другого отделения? – догадался Владимир.

– Парень, ты чего, вмазанный? Накурился? – судя по интонациям, невидимка начал злиться. – Вали отсюда, а то сейчас пристрелю!

– Да вы что, с ума сошли, что ли?! – теперь уже разозлился Дубровский. – Вызовите полицейских, что это за разговоры

такие. Если это служебная территория, то вызовите наряд, пусть они со мной и разбираются. Или мне написать заявление в прокуратуру? – пригрозил Владимир.

– Куда?! В прокуратуру?! Ха-ха-ха! – заржал во все глотку невидимый собеседник. – Бля, парень, в натуре, откуда ты такой взялся?! Ща, подожди, не уходи, я спущусь, побазарим за прокуратуру!

Дубровский понял, что стоящие перед ним ворота принадлежат какому-то закрытому объекту, возможно, это воинская часть, секретный оборонный завод или вообще колония.

Но уходить было уже поздно, кто его знает, чем это все обернется. Лучше всего дождаться загадочного собеседника и объясниться с ним.

Ждать долго не пришлось, через несколько минут над головой несколько раз лязгнуло металлом, и в надворотной вышке открылась окно, прикрытое до этого стальной заслонкой.

– Ну, привет, чудик! – собеседник был немного старше Дубровского, он, широко улыбаясь, направил на Владимира камеру мобильного телефона. – Давай расскажи, кого надо вызвать сюда?

Говорившим оказался молодой мужчина лет тридцати пяти, на голове у него была черная шапочка, именуемая в девяностые пидоркой. Черты лица правильные, гладко выбрит, да и все зубы на месте. Значит, перед ним не уголовный эле-

мент, да и настроен говоривший вроде не враждебно, скорее всего, его что-то очень развеселило. То, что его насмешили слова Дубровского, это понятно, но почему? Что такого смешного сказал Владимир? То, что он вызовет прокуратуру? И что? Что в этом такого?

– Дружище, я понимаю, что тебя что-то насмешило, вот только не могу вкурить, что именно. Объясни, пожалуйста, будь другом, – как можно вежливее попросил Дубровский.

В свое время Владимир прошел несколько тренингов и семинаров на тему конфликтов, и эти знания пригождались не раз и не два. Порой вовремя произнесенное вежливое слово или обращение меняло в корне ход деловых переговоров.

– Блин! Парняга, ты же сам про прокуратуру заикнулся, – ответил собеседник, чем на самом деле ничего не объяснил.

– И что?

– Как что? Нет же у нас прокуратуры!

– Ну, здесь нет, значит, там есть, – равнодушно пожал плечами Дубровский.

– Где там? – не унимался собеседник.

– В другом городе, – пояснил Дубровский, совершенно не понимая, почему говоривший с ним парень так довольно улыбается. – Я, конечно, не знаю, есть ли прокуратура в Новой Москве, но в Екатеринбурге точно есть, и в Реже есть, – вспомнил Владимир еще один город, который он проехал после столицы Урала.

– Где Ёбург с твоим Режем и где мы? – зычно заржал со-

беседник. – Вот умора!

– Слушай, мужик, в чем юмор-то, поясни? – совершенно растерялся Дубровский. – Что тебя так развеселило?

– Как что? Ты собрался ехать в Екатеринбург, чтобы подать заявление в тамошнюю прокуратуру! А то, что и Ёбург и Реж остались в старом мире, ты, наверное, забыл?

– В каком еще старом мире? – похолодел Владимир, отчетливо понимая, что перед ним сумасшедший.

Психов Дубровский боялся еще с детства. Был у них во дворе умалишенный дядька лет сорока, который вел себя как малолетний ребенок, так же игрался в песочнице и таскал за собой игрушечную машинку на веревочке, вот только силаща в нем была настоящая мужицкая. Как-то при Владимире этот дворовой дурачок, смеясь и пуская слюни, наступил ногой на котенка и раздавил его в кровавую лепешку.

За сегодняшний день это уже второй псих, первым неадекватом был продавец оружейного магазина.

«Что-то многовато психов за один день», – подумал Владимир, оглядываясь по сторонам и прикидывая, как бы полвечее сбежать от этих злополучных ворот.

– Эй, подожди, ты чего обиделся? – простодушно крикнул собеседник, видя, что Дубровский собирается уходить. – Ну согласишься, что смешно слышать про Ёбург в этом мире.

– Да в каком в этом мире?! – не выдержал и вспылил Владимир. – В каком?! Заколебали! Весь день херня какая-то творится!

– Стой! Стой! – закричал собеседник. – Ты что, не в курсе, что находишься не на Земле?! Подожди, не уходи, я сейчас спущусь к тебе, и мы поговорим. Не уходи! Ща я тебе такое скажу, ты просто офигеешь!

Дубровский отошел на несколько метров от ворот и на всякий случай внимательно огляделся по сторонам, прикидывая, откуда может исходить опасность.

– Привет, как тебя зовут? – послышалось от ворот.

Владимир обернулся и встретился взглядом с вышедшим к нему парнем. Невысокого роста, крепкого телосложения, одежда вся какая-то расхристанная: вытертая куртка-брезентуха с оторванным нагрудным карманом, скатанная черная шапочка на макушке и веселые чертики иронии в глазах.

– Владимир, – представился Дубровский, протягивая руку для рукопожатия.

– Андрей, – отозвался собеседник. Рукопожатие было твердым и крепким.

– И что у нас не так с этим миром? – спросил Дубровский, выделяя голосом последнее слово.

– Все не так! – ответил Андрей, копаясь в памяти своего телефона. – Вот, погляди! – он протянул Дубровскому свой смартфон.

Владимир взял телефон в руки и недоуменно посмотрел на экран. Короткий ролик на несколько десятков секунд: Андрей кормит через прутья решетки большого вольера мохнатого слона... или мамонта? Хотя откуда здесь взяться ма-

монтам? Значит, слона! А может, вообще это все компьютерная графика и густая, темно-рыжая шерсть дорисована уже потом.

– И что? – не понял Дубровский.

– Как что? Ты что, не видишь? Это же мамонт. Мамонт! В этом мире они существуют, а в старом вымерли тысячи лет назад. Как тебе такое доказательство, что ты в новом мире?

– Дружище, послушай, ты о чем? Какой новый мир? Это прикол какой-то? Или что? А насчет видео, так оно ничего не доказывает, к примеру, месяц назад я ходил в кинотеатр на «Мир юрского периода – 6». И что? Там тоже динозавров показывали.

– А как ты сюда вообще попал? – хитро прищурившись, спросил Андрей.

– На машине, которую у меня потом угнали, а меня чуть было не пристрелили.

– Через усиленные блокпосты проезжал?

– Да.

– Такая круглая площадка, на которой собрали машины и людей, а потом электрический разряд и разрешили проезд дальше, была? И здоровенные горы на горизонте, которых до тех пор не было, видел? Сотовая связь пропала? А?! Было?

Дубровский открыл было рот, чтобы возразить, но на ум ничего не приходило, так и простоял с открытым ртом несколько мгновений.

– Во-о-от! – собеседник Владимира торжествующе под-

нял палец вверх. – А теперь добавь к этому остальные странности. Например, высокую стену у меня за спиной видишь? А теперь ответь, где ты еще в России видел, чтобы целый город обносили стеной? Или взять свободное ношение короткоствольного огнестрельного оружия. Заметил или нет, что здесь люди свободно носят пистолеты? – с этими словами он хлопнул себя по бедру, на котором только сейчас Дубровский заметил кобуру.

– Стоп! – Владимир, наконец, взял себя в руки и смог трезво и критично мыслить. – А при чем здесь иной мир? Просто есть некая закрытая или просто удаленная территория, на которой обычное законодательство работает несколько иначе. Возможно, здесь у вас нашествие диких медведей или волков, вот и приходится огораживать населенные пункты высокими заборами, и по той же, кстати, причине многие носят огнестрельное оружие.

– Дикие медведи?! Ёпта! Аха-ха! – Андрей громко засмеялся, потом не удержался и даже согнулся в поясе, продолжая ржать, как конь. – Володя, ну ты дал! Ржу не могу!!!

Владимир смотрел на смеющегося парня и дико сатанел. Он злился, очень злился! Дубровский не понимал, что происходит вокруг. Конечно, логически можно объяснить многое, очень многое. Черт, да если захотеть, с помощью длинной математической формулы можно доказать, что дважды два будет пять, а не четыре! Можно объяснить сбои в сотовой связи, можно объяснить высокие заборы, можно даже

ношение пистолетов объяснить, к примеру, приняв их за элемент национального костюма, но как объяснить высоченные горы, которые возвышались непреодолимыми небоскребами на горизонте?

Как?

Как объяснить эти чертовы, мать их за ногу, проклятые горы, которых здесь не должно было быть?! Как?!

Видимо, в мимике Дубровского произошли некие изменения, которые заставили Андрея перестать смеяться и перейти на серьезный тон.

– У меня смена заканчивается, давай заскочим в одно место, поужинаем, и я тебе все расскажу. Деньги у тебя есть?

Дубровский залез в карман, вытащил оттуда пятидесятую банкноту и протянул её собеседнику.

– Хватит?

– Более чем. Бухнем заодно! Тебе сейчас выпить не помешает, да и мне не помешает, а то смена была тяжелая, да еще и моя благоверная весь мозг вынесла вчера вечером, все никак не может успокоиться, что мне в этом месяце премия не светит. Ладно, ты постой здесь, я сейчас быренько сдамся, и прокатимся в одно местечко, – Андрей кивнул и скрылся за воротами.

Другой мир!!!

Другой мир!!!

Дубровский подошел к стене, привалился к ней спиной и сел на корточки. Ноги стали как ватные и совершенно не

слушались.

Какого фига?! Что за дела? Другой, мать его так, мир! Друго-о-о-ой!!!

Вопросы роились в голове как разъяренные пчелы, чей улей сбили в ветки и теперь он валялся на земле. Поверить в то, что сейчас Владимир находится в другом измерении, было очень сложно, да попросту невозможно. Как в такое можно верить? Другой мир! Тут же должно быть все иначе. Как-то... как-то все по-другому, что ли. А здесь все обыденно и прозаично, как в забытом богом Мухосранске средней полосы России или на Южном Урале.

Ну вот есть этот самый другой мир, и что? Что нам это дает? Вернее, зачем сюда сбежали Скворцовы? Здесь у них надежное укрытие от оперативников ФСБ? Интересно, как это может быть, если сам Дубровский проник в этот мир и даже не заметил факта перехода. Тогда что?

Что?!

Что в этом мире может быть такого, что гарантирует прекращение преследования со стороны правоохранителей?

Интересно...

– Ну, рассказывай, как тебя угораздило попасть в этот мир? – первым делом спросил Андрей, как только вышел из ворот.

– Хрен его знает, – пожал плечами Дубровский. – Трудно сказать. Знакомые попросили перевезти их вещи из точки А в точку Б. Точка А была в Подмосковье, а точка Б – контроль-

но-пропускной пункт населенного пункта Новая Москва. Я приехал в Сосновск, тут на автовокзале встретил парней, которые шли колонной на Новую Москву, договорился, что поеду с ними, а в итоге они оказались бандитами. У них типа машина сломалась, попросили дотащить на буксире, я согласился, а они давай шмалять из автомата, еле сбежал. Блукал по лесу, потом добрался до Сосновска. Сейчас надо найти полицейских и вернуть свою машину. Поможешь? Подскажешь, где тут у вас правоохранители?

– Ничего себе квест, – удивленно присвистнул Андрей. – По ходу, твои знакомые тебя конкретно подставили. Хочешь совет? Забей на машину и их вещи, раз они тебя подставили, то и ты им ничего не должен. Зарегистрируйся в пункте по приему переселенцев, получи новые документы и устраивайся на работу. Здесь с трудоустройством никаких проблем нет, хорошие водители на вес золота.

Дубровский и его собеседник шли вдоль забора в сторону основного КПП, там, по словам Андрея, был неплохой шалманчик, где можно было знатно выпить и поесть.

– Зачем мне оставаться в этом мире? – удивился Дубровский. – Вернусь обратно, в старый мир.

– Не получится! Обратно возврата нет!

– Почему?

– Сгоришь от рака. Все, кто возвращается в старый мир, умирают от онкозаболеваний. Кто-то за считанные часы, кто-то за две-три недели, но тут без вариантов, вернешься в ста-

рый мир – умрешь! Поэтому я тебе и сказал, что твои знакомые тебя тупо подставили!

– Охренеть! А на кой ляд тогда люди сюда едут?

– У каждого свои причины, но большинство спасаются от рака. Видишь ли, у этого мира есть одна уникальная способность – как только больной раком пересекает границу между мирами, он сразу же исцеляется от хвори. Первые стадии онкологии проходят за считанные часы, тяжелые, запущенные формы – за считанные дни. Вот, гляди, – Андрей вновь вытащил свой смартфон и, порывшись в его памяти, показал несколько фото. – Это фото рентгеновского снимка моей жены. Видишь? Опухоль! А вот снимок, сделанный уже в этом мире через неделю после перехода. Опа! А опухоли уже нет! Так-то вот! Остались бы в старом мире, был бы я уже отцом-одиночкой с двумя детишками на руках.

– А здесь чего делаешь? Чем на жизнь зарабатываешь?

– Да, то же самое, что и там: сутки через трое охранником, в свободные вечера охранником-барменом в баре по соседству с домом тружусь. Жена кладовщицей на одной фирме работает. На жизнь хватает. Мы же в старом мире не в столице жили, так, небольшой городок с населением в пятьдесят тысяч голов. Для нас ничего принципиально не изменилось. Что там глушь, что здесь. Хотя нет, здесь как-то поживее. Этот мир только развивается, он в самом начале, через пару десятков лет тут тоже будут мегаполисы и цивилизация.

– Так, а мне что делать? Как вернуть угнанную машину?

– Вов, честно, не знаю. Полиции, в привычном понимании старого мира, здесь нет. Местные менты контролируют только городскую черту. В Новой Москве примерно так же: законы действуют только в пределах городских стен. Все, что за стенами, – дикие места, где правит тот, у кого больше силы и патронов.

– И что, все вот так вот с этим мирятся? Даже на Диком Западе были всякие наемники, рейнджеры и маршалы, которые за соответствующую плату могли выполнить любую задачу.

– А! Ты вот о чем? Ну так и у нас этого добра навалом. Здесь наемников, как у дебила соплей! Примерно в двадцати километрах по тракту в сторону Новой Москвы есть поселок Стельки, там вся эта шушера и собирается.

– Стельки?! – переспросил Дубровский, вспоминая, от кого он впервые услышал это название.

– Ага, Стельки.

– А другие варианты есть? Что-то более законное, что ли. Ну, чтобы с гарантией, что у тебя деньги возьмут, а потом не прирежут за углом?

– Фиг его знает. Наверное, есть. Я не знаю. Вроде сиротинские не только свои караваны сопровождают, но и за левые заказы берутся. До места доберемся, я там у местных поспрашиваю, может, чего и выведаем. Я-то сам здесь всего полгода, много еще и сам не знаю.

Дальше шли молча. Андрей, видимо, догадался, что Дуб-

ровскому надо побыть сейчас в тишине, чтобы обдумать свое положение. А подумать было о чем!

Новый мир! Возврата в старую, привычную жизнь не будет. Никогда!

Вот это больше всего и напрягало. Как принять тот факт, что вернуться в свою новенькую квартиру в Москве нельзя? Как? Нет, понятное дело, что до этого Дубровский думал, что у него квартиру конфискуют согласно закону «полвторого». Но тут такое дело, что заберут или нет, еще бабка надвое сказала! А здесь, оказывается, без вариантов – возврата в старый мир нет!

Кстати, а может, именно этим и объясняется тот факт, что Скворцовы сами не смогли забрать свою «заначку»? Попали в этот мир и только тут узнали, что вернуться не могут. Интересно, а сюда они приехали, спасаясь от «федералов» или от рака?

– Так сюда приезжают в основном спасаясь от онкозаболеваний? – спросил Дубровский у Андрея.

– Не обязательно, – отозвался тот. – У каждого свои причины. Кто-то из-за болезней, кто-то бежит от долгов, ну, там коллекторы, долги в банках и всякое такое, а еще очень много беглых преступников и проворовавшихся чиновников, но эти в основном обустроиваются в Новой Москве. Подожди, так ты же сам должен был доставить груз в Новую Москву. Может, твои знакомые тоже из беглых чиновников?

– Очень на то похоже, – пробурчал себе под нос Влади-

мир.

Возле главных въездных ворот Сосновска образовался небольшой квартал различных увеселительных заведений и дешевых ночлежек.

Андрей остановил свой выбор на заведении, которое специализировалось на уличной еде, отличия от староземельных заведений подобного толку были видны сразу: порции были огромные, мясо для приготовления использовали местных производителей, а также массово подавали разные виды самогона, самодельных настоек и наливок. Пиво, кстати, тоже было местного разлива.

Есть Владимиру не хотелось, но сидеть за пустым столом вроде как неприлично, да и для дальнейшего разговора это вредно. Дубровский заказал себе порцию шашлыка, картофель фри, салат из свежих овощей и на третье – ягодный морс. Возникло сильное желание накидаться спиртным, но Владимир волевым усилием задавил этот позыв, понимая, что нельзя терять время, надо как можно быстрее найти похитителей машины.

– Ну что, как мне вернуть свою машину? – спросил Дубровский у Андрея, когда тот сделал заказ.

– Ща, пять минут, дай перевести дыхание, а то считай сутки на ногах, – отозвался Андрей, потом подхватил принесенный бокал пива и тут же впился в него. – Ох! Красота! А ты чего на сухую?

– Так дело же еще не сделано, некогда мне напиться,

надо «Форд» свой вернуть.

– Ладно, понял, щас перекинусь парой слов с одним парнягой, да и бокальчик надо обновить, – Андрей взял пустой бокал и направился к барной стойке, за которой стояла девица весьма потасканной наружности.

Дубровский огляделся по сторонам, оценивая обстановку. Простенько и дешево. Сама постройка собрана из деревянных блоков, которые даже не стали красить или лакировать, так они и чернели необработанной древесиной. Столы и стулья явно самодельные, типа «хэнд мейд», но зато изрядно отполированы задницами сотен посетителей. Интерьер заведения можно было охарактеризовать как а-ля Дикий Запад. Сцены только не хватало с танцующими барышнями и пианиста в подтяжках.

Оружие было практически у всех присутствующих, теперь это бросалось в глаза. Пистолеты, помповые ружья, карабины и даже автоматы. Да, находиться в одном помещении с кучей вооруженных людей, которые активно едят и не менее активно выпивают, было неудобно. Интересно, как тут у них поставлена система охраны? Одно дело, дубинка или шокер охранника против кулаков пьяных посетителей, и другое дело, когда завсегдатаи бара вооружены огнестрельным оружием. Как таких усмирять?

– Короче, все порешал, сейчас подойдет один типчик, звать Компот, он в теме. Все, что надо, подскажет и поможет. Два «рубля» отдашь ему за консультацию. Если сговоритесь,

то ты сразу обговори финансовый вопрос, а то потом навешают на тебя лишнего. Понял? – Андрей поставил на стол сразу два полных пивных бокала.

– А ты лично этого Компота знаешь?

– Не-а. Его знает мой знакомый. Короче, друг моего друга и сват троюродного брата.

– Ладно, поглядим на этого Компота. Может, чего интересного и подскажет, а нет, так тоже не велика потеря. Два «косаря», говоришь?

– Ага, – булькнул пивом Андрей. – Два. О! А вот и наш заказ.

Высокая, худая, как жердь, девушка с некрасивым, кислым лицом поставила на стол поднос, с которого тут же сгрузила тарелки с едой, и, не сказав ни слова, вернулась к раздаче. Дело близилось к вечеру, и заведение постепенно заполнялось посетителями. Скоро здесь будет шумно.

Дубровский перед собой поставил тарелку с дымящимся, исходящим паром жареным на углях мясом, средних размеров пиалу с овощным салатом и большое плоское блюдо, в центре которого красовалась горка зажаренной во фритюре картофельной соломки. Морс подали в небольшом полулитровом глиняном кувшине.

– Ну что, по «писюлечке» за знакомство? – Андрей деловито разлил мутноватую жидкость по небольшим стопкам.

– Честно говоря, не хотелось бы. Вдруг договорюсь с твоим Компотом и мы сразу же и выдвинемся.

– И что? Пятьдесят капель не помешает.

– А вдруг за руль?

– Брось, – отмахнулся Андрей. – ГАИ здесь нет, так что можно садиться за руль бухим.

– Странные порядки, – удивился Владимир, беря в руки стопку.

Выпил!

Самогон оказался ядреным и крепким, с непривычки закашлялся. Тут же закусил мясом. А ничего так! Вполне приличная прожарка. Мясо без прожилок, не сухое. Очень даже ничего!

Тут уж Дубровский принялся за еду всерьез. Фактически он сутки не ел, как отужинал вчера вечером перед переходом, так только два беляша за весь день его желудок и видел.

Картошка оказалась так себе. Нет, в принципе, она была нормальной, ну, обычная жареная картошка. В общем, не такая, как в «Макдоналдсе», а как будто её пожарили на обычной сковороде в кухне трапезной хрущевки. А вот овощной салат неожиданно порадовал. Владимир было уже приготовился к пластмассовым «голландским» овощам с привкусом парафина, а оказалось, что помидоры, огурец и листья салата весьма и весьма съедобны. Прямо как с деревенской грядки. И это в начале мая на Урале?!

– Овощи местные? – спросил Дубровский у собеседника, переводя дыхание после сытной и скорой трапезы.

– Ага. Сиротинские! У нас считай все харчи оттуда. И ово-

щи, и мясо, и молочка вся. В округе даже перестали охотиться на зверя. Зачем, если сиротинские привезут все свежее и за копейки.

– А сиротинские – это вообще кто такие?

– Ну, типа анклава такого на юге. Примерно с полтыщи километров строго на юг. Но их земли начинаются раньше. Это сам Сиротинск так далеко, а их патрули можно встретить километрах в ста от Сосновска. У них там несколько городов и поселков, объединенных под одним началом. Большой агрокомплекс, добыча газа и нефтянки, золотишко еще моют и платину, ну и так, по мелочи, всякие фабрики, заводы, мастерские. Хорошо живут, богато! Даже своя авиация есть. Ну, как авиация? «Кукурузники» и какие-то небольшие импортные самолеты.

– Удивительно, – поразился Владимир. – Тут целый мир, со своими городами живет, а на старушке Земле о нем никто не знает.

– Почему не знают? Знают! Нам же с женой предложили сюда переехать. Не бесплатно, конечно, пришлось квартиру продать, но ничего, жизнь и здоровье дороже!

– Вот я, например, никогда ни о каком параллельном мире не слышал.

– А если бы услышал, думаешь, ты бы в него поверил? – усмехнулся собеседник. – Ты, вон, сюда уже попал, и то до конца не веришь в происходящее. Что, скажешь, не так?

– Так, – согласился Владимир.

В словах Андрея была своя правда. Если бы Владимиру в его привычной, старой жизни встретился бы человек и рассказал о существовании некоего параллельного мира, то Дубровский, скорее всего, послал бы его куда подальше, подумав, что перед ним сумасшедший.

– Кто из вас Андрей? – спросил подошедший к столику мужчина.

Причем подошедший имел весьма колоритную внешность. Таких обычно называют – тактический выживальщик. Среднего роста и такого же телосложения. Голова гладко выбрита, глаза прикрыты темными очками, на шею намотан клетчатый шарф «арафатка». Одет в «тактический камуфляж» с обилием карманов, «липучек» и навешанных карабинов, на обоих запястьях несколько паракордовых браслетов. На правом бедре кобура-платформа с пистолетом, на левом бедре ножны, судя по размерам, в них что-то огромное, наподобие «ножа Рэмбо», еще пара ножен вшиты в куртку на груди и предплечье. Там ножи были уже поменьше. В зубах у подошедшего зубочистка, он её перекачивал в разные стороны. Говорил цедя слова, сквозь стиснутые зубы. Скорее всего, он думал, что это очень круто, но выглядело смешно и глупо. Как-то фирма Скворцовых выполняла подрядные работы на одном из объектов Министерства обороны, и Дубровскому пришлось две недели общаться с тамошними обитателями. Уже после завершения объекта и подписания акта выполненных работ Владимир узнал, что все это время они

работали в воинской части, специализирующейся на подготовке разведчиков и диверсантов. Так вот, местные обитатели выглядели как самые обычные люди, причем некоторые из них внешне были весьма щуплой внешности. Глаза, правда, у некоторых из них были холодные и безжизненные.

– Я – Андрей! А это Владимир, у него к тебе пара вопросов.

– Мирного неба вашим домам, камрады. Меня зовут Компот! – представился выживальщик. – Давай сразу определимся по взаиморасчетам. За консультацию два «рубля» и ужин.

– Договорились, – согласился Владимир, выкладывая на столешницу загодя отложенные деньги.

Компот сделал заказ: двойную порцию шашлыка и триста граммов коньяка.

– Итак, камрады, что у вас за проблемы?

Владимир вкратце рассказал все, что с ним произошло за сегодняшний день, потом долго отвечал на уточняющие вопросы, причем совершенно непонятно, на кой ляд Компот три раза спросил о цвете кабины «Форда», мощности двигателя и расходе топлива. Похоже, все эти расспросы должны были подчеркнуть «профессионализм» выживальщика и повысить его статус в глазах собеседников. Дубровский сообщил, что в машине установлен радиомаячок, а у него есть приемник, который позволяет засечь сигнал в радиусе километра от него. Так что операция должна занять считанные ми-

нуты: добраться до Стелек, найти по радиосигналу «Форд» и забрать его.

– Ну, в общих чертах я понял суть проблемы. Есть два варианта развития событий. Первый – забиваешь на свою машину и устраиваешься в этом мире. Второй – нанимаешь команду профессионалов, которая найдет твою машину.

– Первый вариант сразу не вариант, – отрезал Владимир. – А сколько может стоить наём команды профессионалов?

– В среднем за разовую акцию – «подскочили-постреляли» – берут по триста тысяч на каждого бойца. В твоём случае надо будет четыре стрелка, как раз две боевые «двойки», плюс расходы на транспорт и боеприпасы. Итого примерно полтора ляма. Потянешь?

– Да, – твердо ответил Дубровский. – Когда сможешь собрать команду и как скоро выдвинитесь на задание?

– Через три дня.

– Поздно, надо сейчас.

– Смешно! Ты, сразу видно, не тактик! Такие вопросы нахрапом не решаются; надо собрать людей, проверить снаряжение, провести боевое слаживание. Это только в кино: щелк! – и понеслись боевые кони в латах и доспехах. В жизни все не так!

– А как же группы быстрого реагирования? У них по нормативу – десять минут на приезд по вызову тревожной кнопки.

– Ну, ты сказал, что в лужу пернул! Ты еще мне в пример

чоповцев приведи. Да мне эти все гэбээры, ОМОНЫ и езжие с ними росгвардейцы на один зубок! Короче, хочешь, давай договариваться, не хочешь, я пошел.

– Я не могу так долго ждать. Надо сейчас, край завтра утром. Груз в машине ценный, я за него головой отвечаю.

– Ну, тогда ценник в два раза выше. За оперативность!

– Расчет после выполнения задания. Как только вернем машину, сразу же получите свои деньги!

– Нет, так не пойдет. Стопроцентная предоплата!

– Ничего себе?! А где гарантия, что вы меня не кинете?

– Меня здесь все знают. Каждый скажет, что Компот не кидает своих партнеров! – важно заявил выживальщик.

– О'кей. Мне надо подумать пару минут. Оставишь нас на минутку? – обратился Дубровский к Компоту.

– Хорошо. Я буду возле бара.

– Андрюха, что скажешь, можно доверять этому Компоту? – спросил Дубровский у Андрея.

– Не знаю, сам смотри, но больше у меня вариантов нет.

– Хорошо, тогда следующий вопрос: где можно быстро занять денег на один-два дня?

– С этим проще, есть много контор, которые дают займы под что-то. Что у тебя есть для залога?

– Вот, – Дубровский показал часы, болтающиеся у него на запястье правой руки. – Настоящий швейцарский «Брегет»: титановый корпус, пожизненная гарантия. Брал за пятнадцать тысяч швейцарских франков, это по курсу рубля

около одного миллиона.

– Котлы? – скривился Андрей. – Честно говоря, не знаю, смогут ли за них много дать. У них даже корпус не золотой. А больше ничего нет?

– Есть, но, как сам понимаешь, все осталось в старом мире. Там и машина, и квартира. Все там! – Владимир выложил на стол связку ключей, где были ключи от квартиры и ключ от «Порш-Кайена».

– «Порш»? – ткнул пальцем в брелок автомобильной сигнализации собеседник.

– Ага, «Кайен», трехлетка, белого цвета. Полный фарш. Брал за пять лямов. Чисто повезло, знакомый пересаживался на «Панамеру» и продал. А что, можно дать в залог один брелок и техпаспорт?

– А где стоит? В гараже? На закрытой стоянке?

– Нет, машина на открытой стоянке перед «Ашаном» в Балашихе на шоссе Энтузиастов.

Владимир вспомнил, как принял звонок от бухгалтера, притормозил на стоянке, а потом, когда сообразил, что происходит, запер машину и ушел «раз и навсегда».

– Техпаспорт есть?

– Конечно! Вот, – Дубровский достал из бумажника карточку техпаспорта.

– Уже веселее. А фоток, случаем, нет?

– Нет. Телефон остался в машине.

– Ух, ну и странный ты человек, – хмыкнул Андрей. –

Непростая ситуёвина. Ох, чую, влезаю я в неприятности.

– Не бзди! Выручи мне за машинку два «ляма», а все, что сверху, возьми себе!

– Два?! – искренне изумился Андрей. – Тут один дадут, и то уже, считай, повезло!

– Ну, тогда подожду. Как-нибудь сам справлюсь, – Владимир демонстративно накрыл связку ключей ладонью.

– Подожди, не спеши! Дай мне часок, я что-нибудь придумаю.

– Хорошо, – согласился Дубровский. – Я тебя здесь подожду.

– Тогда я пошел, постараюсь побыстрее, а ты никуда не уходи.

– И мне бы еще машину достать, можно что-нибудь простое: «Ниву» или «Дастер». И оружие какое-нибудь: пистолет, автомат или помповое ружье. Сделаешь?

– Попробую. А по деньгам как?

– Продадим «Кайен», выкроим из вырученных денег, – ответил Дубровский. – Машину верну, сразу со всеми рассчитаюсь, и тебе, Андрюха, за беготню добавлю, будет твоей жене радость – премия!

– Ну, что решили? – спросил подошедший к столу Компот.

– Да. Сейчас Андрей принесет деньги, так что ты можешь собирать команду. Бюджет: два миллиона рублей.

– Три! – поправил Компот.

– Два! – твердо ответил Владимир. – Возьми меньше народу, получится больше на каждого.

– Хорошо. Тогда утром часов в десять встречаемся здесь.

– Надо раньше. Давай выдвинемся сегодня. Сейчас шесть вечера. Можно выехать сегодня, переночевать в машинах, а рано утром, пока все спят, повернуть всю операцию.

– Нет, – категорично заявил Компот. – Никаких передвижений по ночам. Не фиг! Можно встрять по-крупному. В восемь утра будем на КПП. Не устраивает, ищи других!

– Ладно, договорились, – согласился Дубровский, – буду вас ждать в восемь утра на КПП.

Когда Компот ушел, Владимир заказал большую чашку кофе и крепко задумался.

Новый мир?!

Это серьезно меняет дело. «Форд» надо вернуть любым способом. Любым!!! Тут без вариантов. В машине астрономическая сумма. На эти деньги можно безбедно прожить до конца своих дней.

«Что делать, когда верну деньги? Нет, не так. Что делать если не верну деньги?» – подумал Дубровский.

Если не удастся найти «Форд», что тогда делать? Ехать с повинной в Новую Москву или забить? Наверное, лучше не ехать, потому наказание за потерю такого хабара только одно – смерть. В общем, получается, что если не удастся вернуть спрессованные в кубометр деньги, то лучше забиться в какую-нибудь нору и доживать свой век здесь.

А может, и правда не рыпаться никуда, сейчас принесет Андрей деньги, вырученные за продажу «Кайена». Все-таки два миллиона – сумма приличная. Можно снять здесь какое-нибудь жильё, устроится на работу, да и жить себе потихоньку-помаленьку, как и хотел отдохнуть от суеты, отоспаться вдоволь? А?! Чем плохо?

Какой-нибудь небольшой домик на берегу озера, деревянная печка, банька. Рыбачить каждый день, ставить силки, собирать грибы в лесу. Красота!

В мозгу всплыла такая красочная и привлекательная картина, что Дубровский аж зажмурился от удовольствия, представляя, как он будет отдыхать душой и телом, сбежав от людей, гаджетов и прочих благ цивилизации.

Так, а куда лучше сбежать? Надо как можно скорее узнать, что да как в этом мире, ну хотя бы в общих чертах. Блин, рано Андрюха ушел, надо было его подробнее расспросить.

– Ваш кофе, – некрасивая официантка поставила перед ним чашку.

– Спасибо, – Владимир поблагодарил девушку. – Вот вам на чай! – он протянул «пятихатку» официантке.

– Благодарю, – удивленно ответила девушка, принимая купюру, видимо из-за внешности её не часто баловали чаевыми. – Приятного аппетита.

– Спасибо, – еще раз поблагодарил девушку Дубровский. – Можно один вопрос? Не подскажете, как бы мне побольше узнать о ваших краях? А то я здесь впервые, ну, в

смысле, всего пару часов, как перешел через грань между мирами, и совершенно не знаю, куда податься. Может, посоветуете, с кем можно поговорить? – Владимир изобразил самую милую и искреннюю улыбку из своего арсенала.

Надо отметить, что Владимир обладал очень хорошими внешними данными. Лицо у него было красивое и мужественное. Ямочка на волевом подбородке, голубые глаза и светлая шевелюра, уложенная в модную стрижку, делали его любимцем дам. Дубровский знал о том, как влияет на женский пол, и частенько этим пользовался.

Вот и сейчас некрасивая официантка явно попала на крючок тона и улыбки Владимира, дорисовав себе в уме непонятно что. Она тут же плюхнулась на стул напротив Владимира.

– Вас-с-я-я-я! – повернувшись к барной стойке, закричала официантка. – У меня перерыв! Спрашивайте у меня, я в этом мире больше двух лет и все знаю.

– Может, что-то закажешь, а то как-то неприлично, я с кофеем, а ты с пустым столом. Кофе?

– Нет. Лучше вина, и давай пересядем за другой столик. Вон туда, – официантка указала на небольшой закуток.

– Давай, – согласился Дубровский.

Когда они пересели за другой столик и девушка повернулась к нему в профиль, то он разглядел, что было не так с лицом официантки. На правой щеке у неё было несколько криво заросших шрамов и следов от мелких ожогов. Наверное,

если убрать следы от этих ран и представить женское лицо без них, то она была очень даже не дурна собой. И насчет фигуры Владимир был не прав, она была не тощей, а скорее стройной и спортивной, по крайней мере икры ног, которые были видны из-под юбки, на вид были весьма аппетитными и подтянутыми.

– Один урод изуродовал, – произнесла девушка, перехватив взгляд Дубровского. – Хе-хе! Урод – изуродовал. Тавтология!

«О! Да, она еще и начитанная?!» – мысленно удивился Владимир.

– Красота – внутри! – неожиданно для себя выдал пришедшую на ум «мудрость» Дубровский.

– Смешно, – саркастично огрызнулась девушка. – Расскажи про внутреннюю красоту женщине, которая когда-то была профессиональной моделью, а теперь её шарахаются даже конченные алкаши. Ладно, забудь, проехали! Спрашивай, чего хотел?

– Да, собственно говоря, ничего конкретного, просто нужно знать, что почем в этом мире. Где самые крупные города? Кто в них живет? Как люди зарабатывают деньги? Может, где-то есть места, в которые новичку лучше не соваться?

– Ладно, слушай. Только учти, что для таких, как ты, организованы ознакомительные недельные обучающие курсы. Там тебе объяснят все намного доходчивее.

– У меня нет времени на курсы. Мне надо в течение пары

часов решить, куда двигать дальше. Может, здесь оставаться, а может, в Новую Москву валить, а может, еще куда-то.

– Ясно. Ну, тогда слушай...

Дальше девушка рассказала, что в этом мире не больше десятка населенных пунктов, которые с большой натяжкой можно назвать городом. Основные были: Сосновск, Новая Москва, Великогорск, Рудный, Сиротинск и Гуляй Поле, – остальные более мелкие, города-спутники. Еще было множество поселков, деревень, хуторов, застав и тому подобных поселений. Были какие-то коммуны, поселения сектантов, военные лагеря и бандитские «малины».

Сосновск образовался как перевалочная база при транспортных переходах. Всего переходов было два: пассажирский – тот, через который сюда попал Дубровский, и грузовой, он находился немного севернее, и там было железнодорожное сообщение со старым миром. Сосновск являлся нейтральной территорией, городом управлял городской совет, состоящий из представителей наиболее крупных корпораций, которые разрабатывали этот мир.

Новая Москва образовалась чуть позже Сосновска, она располагалась в пятистах километрах западнее. По слухам, у них был свой портал в старый мир, и именно ему город был обязан своим появлением на свет. А еще там были очень живописные места, с альпийскими лугами, водопадами, гейзерами и целебными минеральными водами. В тех краях было множество лечебниц, санаториев и домов отдыха. Сам город

напоминал рай для богатеев. Фактически население города делилось на две части: малую – богатые буратины и члены их семей, и большую – обслуживающий персонал, который создавал все условия для хорошей жизни сливок общества. В самом городе не было никаких заводов и фабрик, лишь одни магазины, салоны, кафе и рестораны.

Великогорск и Рудный – это два городка на склонах Великих гор, в них жили шахтеры и металлурги. Принадлежали эти города двум конкурирующим добывающим корпорациям. Специализировались они на добыче полезных ископаемых и их дальнейшей переработке. Помимо этих двух крупных поселений на горных склонах было еще с полсотни более мелких. Великогорск и Рудный постоянно конкурировали и понемногу воевали друг с другом. Располагалась горная гряда, на склонах которой добывали полезные ископаемые, в двухстах километрах восточнее Сосновска.

Сиротинск – это целая россыпь небольших городков далеко на юге. Примерно пятьсот километров от Сосновска строго на юг. В центре – большой по здешним меркам город Сиротинск, и вокруг него, как лепестки ромашки, небольшие городки. Сиротинские были главными поставщиками продуктов питания в этом мире. Они производили мясо, рыбу, молоко, муку, фрукты и овощи.

Гуляй Поле по сути городом не являлось, всего лишь большая деревня, где даже не было трехэтажных домов. Одни избы и сараи. Как видно из названия, Гуляй Поле было

бандитской вольницей. Располагалось это бандитское гнездо на юго-западе в ста пятидесяти километрах от Сосновска в сторону Новой Москвы. Образовалось это поселение относительно недавно, не больше чем год назад. Так получилось, что с востока бандитов выдавливали вооруженные отряды горнодобывающих корпораций, с юга их гнали сиротинские, которые почему-то считали, что все, что южнее Сосновска, принадлежит им. Вот и пришлось всей местной бандитской швали осесть в тех местах, подальше от беспокойного юга и востока. А там еще обнаружилось коренное месторождение алмазосодержащей породы. Причем выход породы был на поверхности, и алмазы можно было добывать самым простым, ручным способом, как в Африке. Короче говоря, тут бандитам и поперло! Помимо алмазов, они там еще мыли золото, браконьерничали, промышляя дикого зверя в промышленных масштабах, и вырубали лес. И это, так сказать, легальные способы добычи денег, понятно дело, что были еще и незаконные способы обогащения: изготовление и продажа всевозможных наркотиков, работорговля и дальше по списку все, что желает широкая русская душа. В Гуляй Поле и его окрестностях постоянно гремели выстрелы, одна бандитская власть сменяла другую.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.